

СОВРЕМЕННАЯ НАУКА В УСЛОВИЯХ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ: ПОДХОДЫ И РЕШЕНИЯ

Материалы всероссийской
научно-практической конференции
с международным участием

(3 июня 2026)

УДК 004.02:004.5:004.9
ББК 73+65.9+60.5
С56

Редакционная коллегия:

Абидов А.А., кандидат технических наук, доктор экономических наук, профессор
Айнакулов М.А., кандидат экономических наук, профессор
Жураев С.А., доктор политических наук, профессор
Калимбетов Х.К., доктор экономических наук, доцент
Махмудов О.Х., доктор экономических наук, профессор
Постюшков А.В., доктор экономических наук, профессор
Рахимов И.А., доктор философии по политическим наукам (PhD)
Смирнова Т.В., доктор социологических наук, профессор
Султанова С.М., кандидат экономических наук, PhD, профессор
Тураева Н.О., доктор философии по экономическим наукам (PhD)
Федорова Ю.В., доктор экономических наук, профессор

С56 **СОВРЕМЕННАЯ НАУКА В УСЛОВИЯХ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ: ПОДХОДЫ И РЕШЕНИЯ:** материалы всероссийской научно-практической конференции (3 июня 2026г., Саратов) Отв. ред. Смирнова Т.В. – Издательство ЦПМ «Академия Бизнеса», Саратов 2026. - 80с.

Сборник содержит научные статьи и тезисы ученых Российской Федерации и других стран. Излагается теория, методология и практика научных исследований в области информационных технологий, экономики, образования, социологии.

Для специалистов в сфере управления, научных работников, преподавателей, аспирантов, студентов вузов и всех лиц, интересующихся рассматриваемыми проблемами.

Материалы сборника размещаются в научной электронной библиотеке с постатейной разметкой на основании договора № 1412-11/2013К от 14.11.2013.

УДК 004.02:004.5:004.9
ББК 73+65.9+60.5

© *Институт управления и социально-экономического развития*, 2026
© *Саратовский государственный технический университет*, 2026
© *Автономная некоммерческая организация "Центр развития туристических проектов и молодежных инициатив "ВОКРУГ ВОЛГИ"*, 2026

УДК 796

*Артюхова Л. А.
старший преподаватель
кафедра физической культуры и спорта
ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет»
Россия, Курганская область, г. Курган*

**ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ЦИФРОВОЙ
ЗАВИСИМОСТИ У ПОДРОСТКОВ СРЕДСТВАМИ ФИЗИЧЕСКОЙ
КУЛЬТУРОЙ**

***Аннотация:** В данной статье рассматривается концепции к изучению цифровой зависимости, компьютерной зависимости молодежи при помощи различных методов и средств физической культуры. Рассмотрены психолого-педагогические условия профилактики компьютерной зависимости молодежи.*

***Ключевые слова:** воспитание, игровая зависимость, молодежь, обучение, психолого-педагогические условия, профилактика, спорт, студенты, цифровая зависимость,*

*Artyukhova L. A.
senior lecturer
department physical culture and sports
Kurgan State University
Russia, Kurgan region, Kurgan*

**PREVENTION OF DIGITAL ADDICTION AMONG ADOLESCENTS
BY MEANS OF PHYSICAL EDUCATION**

***Abstract:** This article discusses concepts for the study of digital addiction, computer addiction of young people using various methods and means of physical education. The psychological and pedagogical conditions for the prevention of computer addiction among young people are considered.*

***Keywords:** upbringing, gambling addiction, education, adolescents, psychological and pedagogical conditions, prevention, sports, schoolchildren, digital addiction,*

В настоящее время одной из актуальных проблем является цифровая зависимость, зависимость от компьютера, гаджетов у детей и подростков.

Подростковый возраст характеризуется психической неустойчивостью. Подросткам интересно многое, неизведанное.

Массовое использование компьютеров дает детям, подросткам более свободный доступ к сети Интернет, социальным сетям, а к ним они наиболее уязвимы. Они вовлекаются в различные группы, в том числе иногда не имеющие ничего положительного.

Так как формы общения в сети интернет могут быть различными, такие как форумы; чаты; блоги; ВК, игровые платформы и другие.

Подростки не могут организовать свой досуг, и поэтому находятся постоянно в сети Интернет.

В ней находятся и виртуальные друзья, и есть источники заработка (иногда опасные и противоправные), на все это необходимо обращать внимание и применять превентивные меры с целью профилактики девиаций в сети интернет.

Формирование интернет-зависимости у подростков обусловлено нарушениями адаптации в обществе, что способствует уходу в виртуальную реальность

Шульженко М.Э. отмечает, что необходимо «делать упор и на

другие виды патриотической воспитательной деятельности, которые велись бы по другим, но не менее значимым направлениям. К таким направлениям относятся пропаганда спорта и здорового образа жизни; профилактика подростковой преступности, наркомании, алкоголизма и курения; формирование патриотических чувств у подрастающего поколения и воспитание чувства гордости за свою страну; противодействие религиозному и политическому экстремизму в молодежной среде, воспитание толерантности; включение учащихся в активную созидательную деятельность на благо своей Родины [5].

Коваленко С. В., Маковецкая А.Д., Тюстина Г. Г. отмечают методы профилактики интернет – зависимости детей подросткового возраста. Ими сформировано предположение, что чрезмерное использование подростками социальных сетей и интернета оказывает негативное влияние на их оценку психологической безопасности образовательной среды школы. Авторами была разработана и апробирована профилактическая программа, состоящая из трех блоков: Блок № 1 «Образовательная среда», Блок № 2 «Интернет и знания», Блок № 3 «Опасная интернет-среда». Занятия содержат диагностики, просветительские и профилактические лекции, тренинговые упражнения [4].

Спиркина Т.С. в своей работе описывает исследование о формировании зависимости от сети интернет. Автор прослеживает динамику развития интернет-зависимости и проводит лонгитюдное исследование. В результате исследования автор приходит к выводу о том, что главным фактором, обуславливающим спад Интернет-зависимости во времени, по субъективному мнению испытуемых, является активная деятельность в реальной жизни.

Зарецкая О.В. предлагает теоретический анализ современных научно-исследовательских работ по проблеме компьютерной и интернет-зависимости. Выделяет основные особенности различных подходов. Предпринимается попытка систематизировать проведенные исследования и

классифицировать научные подходы к проблеме интернет-зависимости. Автор выделяет нозологический, когнитивно-поведенческий, социально-психологический и диалектический подходы [2].

Критерии для диагностики интернет-зависимости:

1. Количество времени, которое нужно провести в Интернет, чтобы достичь удовлетворения заметно возрастает.
2. Если человек не увеличивает количество времени, которое он проводит в Интернет, то эффект заметно снижается.
3. Пользователь совершает попытки отказаться от интернета или хотя бы меньше проводить в нем меньше времени.
4. Прекращение или сокращение времени, проводимого в Интернете, приводит пользователя к плохому самочувствию, которое развивается в течение от нескольких дней до месяца и выражается двумя или более факторами: эмоциональное и двигательное возбуждение; тревога; навязчивые размышления о том, что сейчас происходит в Интернете; фантазии и мечты об Интернете; произвольные или непроизвольные движения пальцами, напоминающие печатание на клавиатуре.
5. Интернет часто используется в течение большого количества времени или чаще, чем было задумано.
6. Значимая социальная, профессиональная деятельность, отдых прекращаются или редуцируются в связи с использованием интернета.

Изучив теоретический материал, мы разработали анкету и провели исследование, направленное на изучение интернет-зависимости.

В исследовании приняло участие 50 подростков пользователей сети Интернет, из них 50% мальчики (25 человек), 50% девочек (25 человека) - женщины. Средний возраст составил 14,5 лет.

Для выявления интернет-зависимости была использована шкала Интернет-зависимости из опросника «Поведение в Интернете» А. Жичкиной.

Показатели по шкале «Интернет-зависимости» выявили следующие группы испытуемых, пользователей сети Интернет: 10 человек - абсолютные неаддикты, 8 - не склонны к аддикции, 24 - склонны к ад-дикции, 8 человек - аддикты.

Пользователям сети Интернет, склонным к интернет-зависимости, присущи такие черты личности, как робость, напряженность, интроверсия, тревожность.

Нами также была составлена анкета изучения интернет зависимости и было выявлено, что из 50 подростков, у 62 % наблюдается тенденции к интернет-зависимости, у 24 % - интернет зависимость, у 4 % - цифровые девиации, у 10% интернет-зависимость отсутствует.

Поэтому в связи с выявленной проблемой, мы разработали программу, в которую включили не только беседы и лекции, но и занятия спортом, физические упражнения на развитие ловкости, гибкости, а также силовые упражнения.

После проведенной программы, мы снова провели анкетирования и было выявлено, что из 50 подростков, у 52 % наблюдается тенденции к интернет-зависимости, у 19 % - интернет зависимость, у 4 % - цифровые девиации, у 25 % интернет – зависимость отсутствует.

Использованные источники:

1. Алексеев, А. В. Преодолеть себя / А.В. Алексеев. - Москва: Физкультура и спорт. - 2003. – 180 с.
2. Зарецкая О.В. Компьютерная и интернет-зависимость: анализ и систематизация подходов к проблеме // Электронный журнал «Психологическая наука и образование psyedu.ru» («Психолого-педагогические исследования»). - 2017. - Том 9.- № 2. С. 145–165.
3. Кишиков Р.В. Критерии психологической безопасности обучающихся при использовании цифровых продуктов // Цифровая гуманитаристика и

технологии в образовании (БИТЕ 2021): сб. статей II Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. 11-12 ноября 2021 г. / Под ред. В.В. Рубцова, М.Г. Сороковой, Н.П. Радчиковой. М.: Издательство ФГБОУ ВО МГППУ, 2021. 498-508 с.

4. Коваленко, С. В. Исследование интернет-зависимости подростков в условиях образовательной среды как фактора психологической безопасности личности / С. В. Коваленко, А. Д. Маковецкая, Г. Г. Тюстина // Мир науки. Педагогика и психология. - 2022. - Т. 10. - № 5. - URL: <https://mir-nauki.com/PDF/43PSMN522.pdf>

5. Шульженко, М. Э. Патриотическое воспитание современной молодежи / М. Э. Шульженко // Молодой ученый. – 2017. – № 47 (181). – С. 240-243. – URL: <https://moluch.ru/archive/181/46664/>

УДК 332.642.2(470)

Баикурин В. О.

студент

Королько М. П.

студент

Научный руководитель: Никишина О. В.

старший преподаватель

кафедра «экспертиза и управление недвижимостью»

Иркутский национальный исследовательский

технический университет

ИССЛЕДОВАНИЕ ФАКТОРОВ, ФОРМИРУЮЩИХ ЦЕНУ ЖИЛОЙ НЕДВИЖИМОСТИ В РЕГИОНАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

***Аннотация:** В данной статье анализируются основные факторы, от которых зависят цены на жилье в различных регионах России. Авторами выделяется пять ключевых групп факторов. Отмечается, что в краткосрочном периоде наибольшее воздействие оказывают монетарная политика и госпрограммы, тогда как в долгосрочной перспективе ключевыми становятся экономическое развитие региона, демография и инфраструктура. В заключительной части приводится сравнительный анализ цен и их динамики в разных типах регионов — от столиц до малых городов, что наглядно показывает существенную неравномерность российского рынка недвижимости. Результаты исследования позволяют не только систематизировать основные детерминанты стоимости жилья, но и предложить методологическую основу для прогнозирования региональных рынков недвижимости с учётом их структурных особенностей и внешних макроэкономических условий.*

Ключевые слова: рынок недвижимости, стоимость жилья,

региональные факторы, макроэкономическая стабильность, ипотечное кредитование.

Bashkurin V. O.

student

Korolko M. P.

student

Scientific manager: Nikishina O. V.

Senior lecturer

department "expertise and management of real estate"

Irkutsk national researcher

technical university

RESEARCH OF THE FACTORS SHAPING THE PRICE OF RESIDENTIAL REAL ESTATE IN THE REGIONS OF THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract: *This article analyzes the main factors that affect housing prices in various regions of Russia. The authors identify five key groups of factors. It is noted that in the short term, monetary policy and government programs have the greatest impact, while in the long term, the economic development of the region, demography and infrastructure become key. The final part provides a comparative analysis of prices and their dynamics in different types of regions, from capitals to small towns, which clearly shows the significant unevenness of the Russian real estate market. The results of the study make it possible not only to systematize the main determinants of housing costs, but also to propose a methodological basis for forecasting regional real estate markets, taking into account their structural features and external macroeconomic conditions.*

Keywords: *real estate market, housing costs, regional factors,*

macroeconomic stability, mortgage lending.

Введение

Формирование цен на жилую недвижимость в российских регионах происходит под воздействием целого комплекса причин, которые условно можно отнести к экономическим, социальным, инфраструктурным и природно-климатическим [1, 2]. Анализ этих факторов позволяет более осознанно действовать на рынке и принимать выгодные инвестиционные решения [3, 4].

Российский рынок жилья отличается крайней неоднородностью: цены в Москве и Санкт-Петербурге многократно превышают стоимость недвижимости в большинстве других регионов. При этом и внутри страны наблюдается значительный разброс ценовой динамики [5]. Среди всего комплекса причин, формирующих региональные различия, именно макроэкономическая стабильность выступает системообразующим фактором, задающим общие тенденции для всех участников рынка.

Методы и исследования

Для комплексного анализа этих различий необходимо рассмотреть всю совокупность факторов, влияющих на ценообразование и спрос. К ключевым факторам, определяющим состояние рынка, можно отнести:

1. Макроэкономическая стабильность.

Это основа, определяющая состояние всего рынка недвижимости.

Ключевая ставка Банка России является основным фактором, влияющим на ипотечный спрос. Ее снижение повышает доступность кредитов, увеличивая число покупателей и способствуя росту цен. Напротив, резкое повышение ставки, как это наблюдалось в 2022-2024 гг., ведет к «замораживанию» рынка, стагнации или даже снижению стоимости [6]. Рост цен на строительные материалы и работы напрямую увеличивает себестоимость нового жилья, что, в свою очередь, подталкивает вверх цены и на вторичном рынке. Общая экономическая ситуация: в регионах с

устойчивым развитием промышленности и ростом ВРП наблюдается и более высокая покупательная способность жителей [5]. К примеру, нефтегазовые регионы, такие как Тюменская область или Татарстан, традиционно характеризуются стабильным спросом на жилье. Наравне с макроэкономическими условиями, значительное влияние на ценовую динамику оказывают структурные преобразования в самом рынке недвижимости, которые отражают адаптацию отрасли к новым экономическим условиям. Рынок недвижимости проходит через концептуальные структурные изменения, влияющие не только на цены, но и на принципы функционирования отрасли. Отмечается сдвиг в сторону более дорогих сегментов. Одно из ключевых направлений стало сокращение доли эконом-класса в общем объеме предложения [7]. Основной экономической причиной этой тенденции, является то, что при высокой стоимости финансирования и материалов рентабельность бюджетных проектов становится минимальной. Строителям выгоднее возводить меньше объектов, но по более высоким ценам.

Основные структурные изменения на рынке:

- Доля эконом-класса за два последних года снизилась с 40% до 25%.
- Бизнес-класс теперь занимает 50–55% рынка против прежних 35–40%.
- Доля премиум-сегмента выросла с 15% до 20–25% в общем объеме продаж.
- Появились новые форматы: апартаменты повышенной комфортности, таунхаусы в городской черте [8].

Помимо экономических и структурных аспектов, важнейшую роль в формировании рынка недвижимости играют социально-демографические процессы, которые определяют базовый спрос на жилье в различных регионах [9].

2. Социально-демографическая ситуация.

Население — главный ресурс для рынка недвижимости. Миграционные процессы: в регионах-«донорах» (например, в ряде областей Центральной России), откуда население уезжает в более развитые города, часто наблюдается избыток предложения и стагнация цен. В то же время региональные центры и города-агломерации (Новосибирск, Екатеринбург, Краснодар) могут демонстрировать рост цен за счет внутренней миграции. Уровень средних заработных плат в регионе — прямой показатель платёжеспособного спроса. Соотношение между доходами населения и стоимостью жилья определяет степень «перегрева» рынка. Значительное влияние на рынок жилой недвижимости оказывает государственное регулирование, которое может как стимулировать, так и сдерживать ценовую динамику через различные инструменты поддержки и налогообложения.

3. Государственная поддержка и регулирование.

Государственное регулирование располагается на одном из ведущих мест в системе факторов, решающих состояние рынка жилья [9]. Государственные меры поддержки и налогообложения, на прямую динамически влияют на ценовую политику на рынке продаж. Основной массовый спрос, является главным стимулятором подъема цен во всех регионах страны в период с 2020-2023 гг., являются программы льготной ипотеки, такие как «Семейная ипотека». Застройщики часто обосновывают этим повышение цен. В муниципальных образовательных учреждениях, вырос спрос, по вопросам выдачи денежных средств, нацеленных на программу по расселению аварийного и ветхого жилья повсеместно [9].

В налоговом кодексе внесены изменения, повышение налоговых ставок и отмена льгот, что приводит к снижению спроса, но в тот же момент повышаются расходы на владение недвижимостью. Определение потребительского спроса и выбор ценового предложения, отображает текущее

состояние рынка на прямую влияющее на качество жилищного фонда, имеющее высокое значение в разных сегментах недвижимости.

4. Состояние рынка и жилищного фонда.

Фундаментальным экономическим законом будет являться баланс спроса и предложения. Сдерживающим фактором удорожания, будут являться объемы строительства, обгоняющие рост спроса. И наоборот, дефицит качественного нового жилья в привлекательных локациях ведет к росту его стоимости. Во многих старых промышленных городах высока доля ветхого и аварийного жилья, а также панельных домов устаревших серий. Цены на такую недвижимость растут медленно. Спрос и более высокие цены концентрируются вокруг современных, энергоэффективных объектов. Особое место среди факторов, влияющих на стоимость недвижимости, занимают инфраструктура и комфорт проживания, которые формируют привлекательность локации и добавляют ценностную надбавку к стоимости жилья.

5. Инфраструктура и комфорт проживания.

Эти факторы определяют ценность не самой квартиры, а местоположения в целом. Сюда входят несколько основных компонентов.

Транспортная доступность: развитие дорожной сети, наличие общественного транспорта, а в мегаполисах — строительство станций метро напрямую сказываются на стоимости жилья в отдельных районах [8].

Социальная инфраструктура: близость современных школ, детских садов, поликлиник, парков и торговых центров формирует существенную ценностную надбавку.

Экологическая обстановка: в промышленных городах (таких как Норильск или Череповец) цены на жилье могут быть ниже из-за неблагоприятной экологической ситуации.

Результаты

Стоимость жилья в российских регионах — не случайная величина, а результат сложного переплетения взаимосвязанных факторов. В 2024 году доминирующее влияние оказывают политика Банка России и государственные ипотечные программы, способные как стимулировать, так и охлаждать рынок. Однако в долгосрочном периоде именно фундаментальные условия — экономическое благополучие региона, демографические тренды и развитие инфраструктуры остаются главными детерминантами стоимости квадратного метра. Сравнительный анализ ценовой динамики в разных типах населённых пунктов от федеральных центров до малых городов подтверждает глубинную структурную неоднородность российского рынка недвижимости. Эта дифференциация делает невозможным применение универсальных решений и требует от органов власти, инвесторов и участников рынка учёта специфики каждой территории. Для принятия обоснованного решения о покупке, продаже или инвестировании в недвижимость в конкретном регионе необходим динамический и многокритериальный анализ его ключевых показателей. Данные, приведённые в таблице, позволяют наглядно продемонстрировать влияние макроэкономических и социально-демографических условий на формирование ценовых различий между регионами.

**Таблица. Сравнительная динамика средней стоимости
квадратного метра жилой недвижимости по регионам Российской
Федерации**

Регион	Средняя цена за м²	Рост за год	Особенности
Москва	300–600 тыс. руб.	15–20%	Ограниченная земля, высокий спрос
СПб	180–220 тыс. руб.	12–15%	Исторический центр, водные районы
Города- миллионники	80–120 тыс. руб.	8–12%	Локальный спрос, доступная земля
Региональные центры	50–80 тыс. руб.	6–10%	Зависимость от местной экономики
Малые города	30–60 тыс. руб.	5–7%	Низкий спрос, избыток предложения

Заключение

Представленные данные показывают прямую корреляцию между масштабом агломерации, уровнем цен и динамикой их роста. Таким образом, можно утверждать, что единого жилищного рынка в России не существует. Его состояние является результатом сложного взаимодействия экономических тенденций и локальных условий каждого конкретного населённого пункта.

Использованные источники:

1. Набродова Н.В., Савельева Л.А., Григорян А.К. Основные факторы, влияющие на оценку недвижимости в современных условиях // Вестник Сибирский государственный университет геосистем и технологий 2022. № 1. С. 219–223.

2. Бедин Б.М., Гусак А.С. Факторы, влияющие на ценовую динамику рынка недвижимости // Журнал Известия Байкальского государственного университета 2017. № 2. С. 154–161.
3. Симонова Н.Ю. Методология определения стоимости объектов коммерческой недвижимости // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. – 2014. – №2 (10). – С. 44-47.
4. Фридман Дж., Ордуэй Н. Анализ и оценка приносящей доход недвижимости. Перевод с английского. Москва: Дело, 1997.
5. Федеральная служба государственной статистики: [Электронный ресурс]. - URL: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 10.09.2025).
6. Симионова Н.Е. Методы оценки имущества: бизнес, недвижимость, земля, машины, оборудование и транспортные средства / Н. Е. Симионова. Ростов н / Д: Феникс, 2006. 315 с.
7. АЛЛЕ Новости // ООО «БРЕМБИЗНЕС» [Электронный ресурс]. - URL: <https://allestate.pro/news/04.09.2025/factory-vliyayuschie-na-stoimost-nedvizhimosti> (дата обращения: 10.09.2025).
8. Агентство недвижимости «Арин» // ООО «Арин. [Электронный ресурс]. - URL: <https://arin.spb.ru/ocenka-i-konsalting/factory-vliyayushhie-na-stoimost-obektov-nedvizhimosti/> (дата обращения: 10.09.2025).
9. Ермилова М.И. Финансирование обеспечения населения жильём: монография / М. И. Ермилова. - Москва: Знание-М, 2023. - 180 с.

УДК 33.338.1

Бурханова Д. Р.

студентка магистратуры

***Саратовский государственный национальный исследовательский
университет им. Н.Г.Чернышевского***

УМНОЕ ГОСТЕПРЕИМСТВО: ИННОВАЦИИ, МЕНЯЮЩИЕ РОССИЙСКИЙ ТУРИЗМ

Аннотация. Статья посвящена анализу внедрения инновационных технологий в сферу гостеприимства и их влиянию на развитие российского туризма. В материале рассматриваются ключевые тренды цифровизации отелей и туристических локаций, а также оценивается их вклад в повышение комфорта гостей и эффективности бизнеса.

Ключевые слова: гостепреимство, туризм, технологии

Burkhanova D. R.

graduate student

***Saratov State National Research University
named after N.G. Chernyshevsky***

SMART HOSPITALITY: INNOVATIONS THAT ARE CHANGING RUSSIAN TOURISM

Abstract. This article analyzes the implementation of innovative technologies in the hospitality industry and their impact on the development of Russian tourism. It examines the key trends in the digitalization of hotels and tourist destinations and assesses their contribution to improving guest comfort and business efficiency.

Keywords: hospitality, tourism, technology

Введение: зачем гостеприимству «цифровое сердце»

Российский туризм переживает глубокие перемены. Пять лет назад путешественники выбирали отель по расположению, звёздности и завтракам. Сегодня этого мало. Турист, уже оценивший сервис в Дубае или Стамбуле, требует, чтобы гостиница понимала его без слов: помнила предпочтения и избавляла от очередей.

Умное гостеприимство — это комплексное внедрение искусственного интеллекта, интернета вещей, биометрии и мобильных приложений для персонализации сервиса и автоматизации рутины.

По данным АТОР, за 2023–2025 годы инвестиции отелей в цифровизацию выросли в 2,4 раза. Драйверы жёсткие: кадровый голод (более 180 тысяч вакансий) и изменившийся гость. Если регистрация длится 20 минут, турист уходит к конкуренту.

Глава 1. Бесконтактное заселение: как технологии упразднили очередь у стойки

В современной гостиничной индустрии наблюдается трансформация традиционных административных функций, которые все активнее делегируются автоматизированным системам и мобильным устройствам. Согласно аналитическим данным «Яндекс.Путешествий» за декабрь 2025 года, значительная доля (67%) отелей категории 3-4 звезды в мегаполисах России (Москва, Санкт-Петербург, Сочи) уже оснащена терминалами для самостоятельного заселения. Например, в сети "Восход" процесс получения ключа от номера занимает не более 45 секунд: он включает сканирование персональных данных через паспорт или QR-код из «Госуслуг» и подтверждение бронирования.

Особое значение приобретают мобильные ключи, представляющие собой технологический прорыв. В отеле «Cosmos St. Petersburg Nevsky Prospect» успешно реализован полный бесконтактный цикл обслуживания:

гость получает виртуальный ключ посредством Telegram-бота за 15 минут до прибытия, что позволяет ему миновать ресепшен и пройти непосредственно в номер. Внедрение данной технологии способствовало увеличению показателя NPS на 22 пункта.

В 2024 году Министерство цифрового развития РФ утвердило отраслевой стандарт гостиничной биометрии. Пилотный проект, реализованный в санаториях «Белокуриха», продемонстрировал эффективность однократного сканирования лица через «Госуслуги» в качестве альтернативы предъявлению паспорта. Экспертный прогноз Strategy Partners предполагает, что к концу 2027 года около 80% гостиниц уровня 4 звезды и выше интегрируют биометрические системы.

Глава 2. Искусственный интеллект в роли консьержа

Современные системы искусственного интеллекта, функционирующие в качестве цифровых консьержей, способны предугадывать потребности гостей с высокой степенью точности, зачастую превосходящей их собственные ожидания. Если три года назад «цифровые консьержи» представляли собой примитивные чат-боты с ограниченным набором функций, то сегодня это передовые нейросети, прошедшие обучение на обширных массивах диалоговых данных.

Платформа «Айнси», разработанная резидентом «Сколково», обеспечивает интеграцию с гостиничными системами управления (PMS) и глубокий анализ истории пребывания каждого клиента, включая индивидуальные предпочтения по типу подушки, времени пробуждения и даже чувствительность к шуму. На стадии бронирования нейросеть может предложить гостю воспроизвести предыдущие настройки номера, чем пользуются 78% клиентов.

Сеть AZIMUT в конце 2024 года внедрила голосового помощника «Алиса» в номерах. По запросу гостя о текущих городских событиях, колонка

предоставляет актуальную афишу, оценивает доступность такси и предлагает забронировать столик в предпочитаемом ресторане, основываясь на прежних визитах. Сергей Козырев из Cosmos Hotel Group подчеркивает, что за подобными возможностями стоит не «магия», а точные математические расчеты.

Тем не менее, существует и обратная сторона: 43% туристов выражают опасения относительно «цифровой слежки» и отказываются от персонализированных сервисов. В ответ на это, современные отели предлагают анонимный режим работы систем: датчики функционируют, но собранные данные не сохраняются. Данная практика стала стандартом после соответствующих рекомендаций Роскомнадзора, выпущенных в июне 2025 года.

Глава 3. «Умная» комната: пространство подстраивается под гостя

Третьим ключевым направлением развития гостиничного бизнеса является концепция «подключенной комнаты» (connected room), представляющая собой комплекс датчиков и исполнительных устройств, обеспечивающих динамическую адаптацию пространства под индивидуальные нужды гостя.

В состав такой комнаты входят: датчики движения у входа, способствующие экономии электроэнергии до 40%; сенсорные панели или голосовые ассистенты для управления освещением и шторами; интеллектуальная климатическая система; а также ночные режимы, включающие шумоподавление и генерацию «белого шума» для улучшения качества сна.

Проект IDEM, реализованный в отеле Hills на Роза Хутор, служит ярким примером. После создания профиля в мобильном приложении сети и активации опции «Мои настройки», комната трансформируется: устанавливается комфортная температура света (2700K), оптимальная

влажность (45%), регулируется положение жалюзи (70%), запускается любимый плейлист на телевизоре и активируется аромадиффузор с запахом кедра или лаванды.

Стоимость оснащения одного номера составляет от 250 до 400 тысяч рублей. Система окупается за 18 месяцев за счет экономии на энергоресурсах. Средний чек за проживание увеличивается на 35%. В сети «Алеан» после внедрения «умных» комнат количество жалоб на сквозняки и чрезмерное освещение сократилось на 64%.

Глава 4. Отечественное ПО: импортозамещение, которое состоялось

До 2022 года флагманские гостиничные комплексы Российской Федерации преимущественно использовали зарубежные системы управления отелями, такие как Opera и Oracle. Исчезновение этих поставщиков с рынка к концу 2023 года стимулировало отечественных разработчиков к созданию альтернативных программных решений, которые не только не уступают, но зачастую превосходят по функционалу западные аналоги.

На текущий момент доминирующую позицию на рынке занимают три ключевые платформы: «Травел-Тех», «Отель.Про» и SmartWay. Важной характеристикой всех этих систем является наличие открытого программного интерфейса (API), обеспечивающего бесшовную интеграцию с различными сервисами, включая чат-боты, системы электронных замков и терминалы для работы с цифровым рублем.

В качестве примера успешного применения технологий можно привести кейс от «Травел-Тех» — сервис автоматизированного повышения категории номеров. Эта система, основываясь на анализе текущей загрузки отеля, истории предпочтений клиента и его эмоционального состояния, выраженного в переписке, предлагает гостям бесплатный апгрейд до более комфортного номера, если таковые имеются в наличии. Такой подход демонстрирует впечатляющую конверсию в 89% при нулевых затратах для

отеля.

В 2025 году компания «Островок.ру» (входит в группу МТС) представила инновационную разработку — систему «Динамический умный ценинг». Это нейросетевое решение способно в течение десяти минут выполнять детальный пересчет стоимости номеров, учитывая множество факторов, таких как загруженность отеля, погодные условия, календарь праздников и активность в социальных сетях. Результат — увеличение доходности номерного фонда на 22–27% без необходимости снижения базовых тарифов в периоды низкого спроса. Директор SmartWay, Андрей Белоусов, подчеркивает экспортный потенциал российских разработок, отмечая, что их продукция уже успешно поставляется в ОАЭ и Турцию.

Глава 5. Где технология встречается с человеком: баланс

Отрасль активно преодолевает опасения относительно возможной дегуманизации сервиса. Основной принцип преобразований заключается в приоритете человеческого взаимодействия при использовании технологий в качестве вспомогательного инструмента.

Пример сети отелей «Азимут» демонстрирует значительное повышение эффективности работы персонала после внедрения датчиков уборки. Исследования показали, что ранее горничные тратили до 37% рабочего времени на неоптимальные перемещения и отчетность. Теперь, благодаря системе, оптимизирующей маршруты и определяющей приоритеты, высвободившиеся часы используются для более качественного взаимодействия с гостями, включая личные приветствия и комплименты. Это привело к снижению числа жалоб на «бездушный сервис» на 58%.

Модернизация рабочих мест портье, оснащенных планшетами вместо бумажной документации, позволяет им сфокусироваться на задачах, требующих человеческого участия: решении нестандартных ситуаций, таких как задержка рейсов, или поиске утерянных вещей. Президент Российской

гостиничной ассоциации, Елена Лысенкова, резюмирует: «Умное гостеприимство призвано не заменять сотрудников, а трансформировать их роль из исполнителей в мастеров создания незабываемых впечатлений».

Глава 6. Регионы-лидеры: где инновации работают эффективнее всего

Парадоксально, но самые высокие темпы цифровизации гостиничного сектора наблюдаются не в столичных регионах, а в областях с высокой конкуренцией за туристический поток.

Калининградская область. Двадцать восемь отелей региона эффективно используют единую ИИ-систему управления доходами. Нейросеть с точностью до 91% прогнозирует загрузку на полгода вперед, автоматически запуская механизмы ценообразования. Результатом стало повышение среднегодовой заполняемости номеров с 32% до 51% в межсезонье.

Республика Алтай. Санаторно-курортный комплекс «Белокуриха» сделал ставку на голосовое управление сервисами. Интеграция с ассистентом «Алиса», адаптированным под нужды здравницы, позволяет гостям управлять климатом в номерах и получать своевременные напоминания о процедурах, что особенно ценно для пожилых постояльцев. Это способствовало трехкратному росту туристического потока пенсионеров за последние два года.

Республика Дагестан. В городах Махачкала и Дербент активно внедряется система эмоционального распознавания от стартапа «Визер». Анализ мимики гостей при заселении позволяет администраторам оперативно реагировать на признаки дискомфорта, предлагая дополнительные услуги. Такой подход, основанный на невидимой для гостя технологии, создает ощущение персональной заботы и повышает уровень удовлетворенности.

Заключение: вектор развития умного гостеприимства в России

Концепция умного гостеприимства перестала быть просто модным трендом, став ответом на актуальные вызовы: дефицит кадров, растущие ожидания потребителей и стремление к повышению экономической эффективности. Цифровизация является необходимым условием для выживания и развития даже небольших гостиничных предприятий.

Согласно прогнозам «СберИндекса» на первый квартал 2026 года, ключевыми тенденциями станут: развитие роботизированных отелей эконом-класса в транспортных узлах (анонсирован проект для аэропорта Шереметьево), интеграция гостиничных систем с технологиями «умного дома» для частных пользователей, а также повсеместное внедрение цифрового рубля.

При этом основополагающий принцип остается неизменным: технологии должны способствовать повышению комфорта и улучшению впечатлений гостей. Российская модель умного гостеприимства 2026 года предполагает гармоничное сочетание: автоматизация рутинных задач машинами и концентрация персонала на создании уникального, человеческого сервиса, свободного от очередей и выполняемого с искренней улыбкой.

Использованные источники:

1. Бекбенбетова Б., Жолдыбаева К. Особенности развития туристического и гостиничного бизнеса в Республике Казахстан // Международная научно-практическая конференция (г. Костанай, 17 апреля 2015 г.). – Костанай, 2015 – С. 30–32. – URL: <https://journal.kineu.kz/wp-content/uploads/2023/04/Zhurnal-Nauka-2015-2-TOM-1-stud-konf-apr-Obshh.dists.pdf> (дата обращения: 10.04.2023). – Текст: электронный.
2. Rodrigues P., Gómez-Suárez M., Brochado A., Borges A. P., Matias Á. COVID Crisis and the Impact on Smart Tourism, Sustainable Development and Local Communities // Palgrave Studies of Cross-Disciplinary Business Research, in

Association with EuroMed Academy of Business. – 2022 – P. 157–179. – DOI 1007/978-3-030-76583-5.

3. Эйдельман Б.М., Эйдельман Л.О. Особенности развития индустрии туризма после окончания пандемии коронавируса // Вестник ТИСБИ. – 2021 – № 1 – С. 58–65.

4. Вечкинзова Е.А., Дарибекова А.С. Проблемы и перспективы развития туристической отрасли Казахстана // Креативная экономика. – 2021 – Т. 15, № 8 – С. 3403–3420. – DOI 10.18334/ce.15.8.113256.

5. Мамраева Д.Г., Ташенова Л.В. Современное состояние туризма в Казахстане: ключевые тренды // Вектор экономики. – 2019 – № 10 (40). – С. 9–12.

6. Абенова Е.А. Анализ экономической эффективности рынка туризма Казахстана в постпандемийный период // Central Asian Economic Review. – 2021 – Vol. 6 – P. 63–76.

7. Денисов И.В., Петренко Е.С., Мажитова С.К., Шабалтина Л.В. Экономика впечатлений. Управление развитием туризма в Казахстане

УДК 338.45:622.32

Воробьев Д. А.

аспирант

кафедра оценочной деятельности и корпоративных финансов

Московский университет "Синергия"

Россия, г. Москва

**НЕФТЕГАЗОВЫЙ СЕКТОР РОССИИ В УСЛОВИЯХ ЦЕНОВОГО
ПОТОЛКА: АДАПТАЦИЯ ОТРАСЛИ И РЕГИОНАЛЬНЫЕ
ПОСЛЕДСТВИЯ (2022–2026 ГГ.)**

Аннотация: В статье исследована адаптация российского нефтегазового сектора к ценовому потолку и эмбарго ЕС, введенным с декабря 2022 года. На основе данных Минфина России и решений Совета ЕС проанализирована динамика снижения предельной цены с 60 до 44,1 долл. за баррель. Выявлены три механизма адаптации: переориентация экспорта на рынки Азии, формирование «теневого флота» и развитие дисконтной логистики. Установлено, что бюджетная зависимость регионов добычи усилила неравномерность их фискальной устойчивости. Предложены направления отраслевого менеджмента для снижения санкционных рисков.

Ключевые слова: нефтегазовый сектор, антироссийские санкции, ценовой потолок, региональная экономика, экспорт нефти, энергетический переход.

Vorobiev D. A.

postgraduate student

department of valuation and corporate finance

Moscow University "Synergy"

Moscow, Russia

RUSSIAN OIL AND GAS SECTOR UNDER THE PRICE CAP:
INDUSTRY ADAPTATION AND REGIONAL CONSEQUENCES (2022–
2026)

Abstract: *The article examines the adaptation of the Russian oil and gas sector to the EU price cap and embargo introduced in December 2022. Based on data from the Russian Ministry of Finance and decisions of the EU Council, the dynamics of the price cap reduction from 60 to 44.1 dollars per barrel are analyzed. Three adaptation mechanisms are identified: export reorientation to Asian markets, the formation of a "shadow fleet", and the development of discount logistics. It is established that the budgetary dependence of producing regions has increased the unevenness of their fiscal stability. Directions of industry management to reduce sanctions risks are proposed.*

Keywords: *oil and gas sector, anti-Russian sanctions, price cap, regional economy, oil export, energy transition.*

Введение

Можно ли сохранить устойчивость экспортно-сырьевой отрасли, когда ключевой рынок сбыта закрывается административным решением за несколько месяцев? Этот вопрос стал практическим для России после 5 декабря 2022 года, когда страны G7, ЕС и Австралия ввели ценовой потолок в 60 долл. за баррель на морские поставки российской нефти. Параллельно вступило в силу эмбарго ЕС на импорт сырой нефти по морю, а с 5 февраля 2023 года - на нефтепродукты. Нефтегазовый сектор формирует существенную долю федерального бюджета и экспортной выручки, поэтому подобные ограничения затрагивают не только корпоративный, но и региональный уровень экономики [1].

Глинская М.В. (2024) подчёркивает, что для отрасли, оказавшейся под

санкциями, принципиальное значение приобретают результативность отраслевого менеджмента, совершенствование логистики и поиск нетрадиционных рынков сбыта [2]. Рыболов С.С. (2023) рассматривает инновационное развитие нефтегазовой сферы как ответ на международные ограничения [3]. Александрова А.И. с соавторами анализируют экономику сектора через призму его макроэкономической роли [4]. При этом региональный срез последствий - то, как ценовой потолок отражается на бюджетной устойчивости добывающих субъектов, - изучен фрагментарно. Цель работы - выявить механизмы адаптации российского нефтегазового сектора к ценовому потолку в 2022–2026 годах и оценить его региональные последствия.

Методы и материалы исследования

Исследование построено на сравнительном анализе и методе временных рядов. Обратимся к источникам данных: использованы официальные регламенты Совета ЕС (Регламент ЕС № 833/2014 и имплементационный регламент 2026/124), сообщения о решениях G7, а также экспертные оценки динамики цен Brent и Urals [5]. Для оценки фискального эффекта применён метод сопоставления фактической экспортной цены Urals с пороговыми значениями потолка по периодам: 60 долл. (декабрь 2022 - август 2025), 47,6 долл. (сентябрь 2025 - январь 2026) и 44,1 долл. (с 1 февраля 2026 года) [5].

Эмпирическую базу дополнили публикации РИНЦ и ВАК за 2019–2025 годы, посвящённые трансформации отрасли [2; 3; 4; 6]. Качественный анализ направлений адаптации выполнен на материале аналитических обзоров о влиянии санкций на ТЭК [7; 8]. Механизм контроля цен на нефть марок Brent и Urals рассмотрен по работе Соловьёвой Ю.В. с соавторами [9]. Сравнительный аспект развития нефтедобывающих стран под ограничениями привлечён для контекста. Триангуляция данных проведена путём сверки числовых показателей минимум по двум независимым источникам.

Результаты исследования

Проведённый анализ показал, что ценовой потолок эволюционировал от статичного ограничения к динамическому. Изначальный лимит в 60 долл. за баррель действовал почти три года. В рамках 18-го пакета санкций ЕС, одобренного в июле 2025 года, потолок снизили до 47,6 долл., а имплементационный регламент ЕС 2026/124 от 14 января 2026 года установил уровень 44,1 долл. с 1 февраля 2026 года [5]. Принцип пересмотра изменился: лимит привязан к рыночной цене и должен оставаться примерно на 15% ниже её, с пересмотром раз в полгода [5].

Нами выявлено три устойчивых механизма адаптации. Первый - переориентация морского экспорта на рынки Индии, Китая и Турции, что соответствует выводам Глинской М.В. о значимости нетрадиционных рынков сбыта [2]. Второй - формирование альтернативной транспортно-страховой инфраструктуры (так называемый «теневого флот»), позволившей обходить привязку к западным сервисам перевозки [7]. Третий - встроенный дисконт Urals к Brent, который частично нивелировал эффект потолка, поскольку фактические цены реализации нередко оказывались ниже формального лимита [9].

Реакция России носила и регуляторный характер. С февраля 2023 года был введён запрет на поставку нефти и нефтепродуктов по контрактам, прямо или косвенно использующим механизм потолка цен; этот запрет неоднократно продлевался и действует до 30 июня 2026 года [5]. По оценке вице-премьера А. Новака, установление потолка не оказало существенного влияния на физические объёмы поставок российской нефти [5]. Рассмотрим подробнее региональный аспект: бюджеты добывающих субъектов (Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий автономные округа, Татарстан) сильнее зависят от нефтегазовых доходов, поэтому колебания экспортной цены транслируются в их фискальную устойчивость быстрее, чем в среднем по стране [4; 8].

Здесь возникает развилка сценариев. Если дисконт Urals продолжит сокращаться, понижение потолка до 44,1 долл. усилит давление на доходную часть региональных бюджетов и федеральные трансферты. При сохранении же широкого дисконта и развитого «теневого флота» административное снижение лимита окажет ограниченный эффект, что подтверждает скепсис части экспертов относительно результативности ценового потолка [7]. Третий вариант - ускорение энергоперехода у покупателей - снизит спрос структурно, и тогда никакая логистическая адаптация полностью не компенсирует потери, на что указывает связка «санкции - декарбонизация» в отраслевых обзорах [6; 10].

Заключение

Проведённое исследование позволило сформулировать ряд авторских выводов. Во-первых, ценовой потолок за 2022–2026 годы трансформировался из фиксированного барьера (60 долл.) в гибкий инструмент, привязанный к рынку (44,1 долл. с февраля 2026 года), что меняет логику санкционного давления с разового шока на постоянное регулируемое ограничение [5]. Во-вторых, отрасль адаптировалась преимущественно за счёт логистики, новых рынков и ценового дисконта, а не за счёт технологической перестройки, что согласуется с тезисом Рыболова С.С. о незавершённости инновационного ответа [3].

В-третьих, научная проблема - оценка регионального измерения санкционного эффекта - решена частично: показано, что добывающие регионы несут асимметрично высокий бюджетный риск, и именно на этом уровне целесообразно концентрировать меры отраслевого менеджмента, предложенные Глинской М.В. [2; 4]. Практическая применимость результатов состоит в их использовании для диверсификации доходной базы регионов добычи и для сценарного планирования при дальнейшем понижении ценового лимита. Перспективным направлением видится количественное

моделирование чувствительности региональных бюджетов к каждому шагу снижения потолка с учётом дисконта Urals.

Использованные источники:

1. Глинская М. В. Антироссийские санкции в отечественной нефтегазовой отрасли: проблемы и перспективы [Электронный ресурс] // Международная торговля и торговая политика. – 2024. – Т. 10, № 2. – С. 123–135. – DOI: 10.21686/2410-7395-2024-2-123-135. – URL: <https://mttp.rea.ru/jour/article/view/689> (дата обращения: 02.06.2026).
2. Рыболов С. С. Проблемы и перспективы инновационного развития в нефтегазовой сфере России в условиях международных санкций // Экономические науки. – 2023. – № 5 (222). – С. 284–291. – DOI: 10.14451/1.222.284.
3. Александрова А. И., Закревская А. В., Соколицын А. С. Анализ экономики нефтегазового сектора в РФ // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия: Экономика и экологический менеджмент. – 2019. – № 2. – С. 3–14. – DOI: 10.17586/2310-1172-2019-12-2-3-14.
4. Еврокомиссия. Имплементационный регламент (ЕС) 2026/124 от 14.01.2026, вносящий изменения в Регламент Совета (ЕС) № 833/2014 в отношении ограничительных мер в связи с действиями России, дестабилизирующими ситуацию в Украине (в части ценового потолка на российскую нефть) [Электронный ресурс] // EUR-Lex. – URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:32026R0124> (дата обращения: 02.06.2026).
5. Снимщикова И. В., Чугаева Ю. А. Российская нефтегазовая отрасль: вызовы и перспективы экономически устойчивого развития // Экономика и управление: ключевые проблемы и перспективы развития : материалы XV Международной научно-практической конференции. – Краснодар, 2022. – С. 221–227.

6. Будрис А. Почему 2023-й стал годом провала антироссийских санкций [Электронный ресурс] // Forbes. – 2024. – URL: <https://www.forbes.ru/biznes/502974-posemu-2023-j-stal-godom-provala-antirossijskih-sankcij> (дата обращения: 02.06.2026).
7. Поплавский С. П. Глобальная нестабильность мировой экономики: сущность, причины, факторы, составляющие, перспективы // Россия и Азия. – 2024. – № 1 (27). – С. 81–92.
8. Solovieva Y. V., Chernyaev M. V., Vladimirovna N. E. BRENT and URALS Oil Price Control Mechanisms // International Journal of Energy Economics and Policy. – 2021. – Vol. 11, N 3. – P. 571–577. – DOI: 10.32479/ijeep.11022.
9. Меланьина М. В. Внешняя торговля России и ЕС: особенности в условиях санкций и цифровизации // Экономика и предпринимательство. – 2020. – № 8 (121). – С. 203–206.

УДК 316.334.22:378:004

*Калмыков Н. Н., кандидат социологических наук,
докторант
Московский государственный институт
международных отношений (университет)
Министерства иностранных дел Российской Федерации
Россия, г. Москва*

ДАННЫЕ ПИЛОТНОГО СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ОПРОСА В ПРОЕКТИРОВАНИИ КАРЬЕРНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ СОЦИАЛЬНОЙ АРХИТЕКТУРЫ ПОДГОТОВКИ ИТ-СПЕЦИАЛИСТОВ

***Аннотация:** в статье представлены результаты пилотного онлайн-опроса студентов направления «Бизнес-информатика», обучающихся на кафедре информационных технологий в государственном управлении РТУ МИРЭА. Опрос проведён в октябре 2024 г.; эмпирическую основу составили агрегированные одномерные распределения по массиву из 76 респондентов. Профессионализация студентов направления «бизнес-информатика» рассматривается как карьерно-практическая социальная архитектура — управляемая конфигурация учебных, цифровых, коммуникационных и организационных условий, влияющих на вхождение обучающихся в профессиональную деятельность. На основе данных выделены барьеры выполнения практических задач, уровень профессиональной и стажировочной неопределённости, предпочтительный формат практики, каналы поиска карьерных возможностей и запрос на меры поддержки. Сделан вывод, что пилотные данные могут использоваться как одно из оснований для управленческого редизайна образовательной среды.*

Ключевые слова: данные; социальная архитектура;

профессионализация; ИТ-специалисты; государственное управление; студенты; стажировки; человеческий потенциал; карьерная навигация

*Kalmykov N.N. candidate of sociological sciences,
doctoral student
Moscow State Institute of International Relations (University)
of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation
Russia, Moscow*

PILOT SOCIOLOGICAL SURVEY DATA IN DESIGNING A CAREER AND PRACTICE-ORIENTED SOCIAL ARCHITECTURE FOR TRAINING IT SPECIALISTS

***Abstract:** the article presents the results of a pilot online survey of students of the Business Informatics programme at the Department of Information Technologies in Public Administration, RTU MIREA. The survey was conducted in October 2024; the empirical basis consists of aggregated one-dimensional distributions for a dataset of 76 respondents. The professionalization of IT students is considered as a career and practice-oriented social architecture, understood as a managed configuration of educational, digital, communicative and organizational conditions influencing students' entry into professional activity. The data reveal barriers to practical tasks, professional and internship uncertainty, preferred format of practical training, channels for searching career opportunities and demand for support measures. It is concluded that pilot data can be used as one of the bases for managerial redesign of the educational environment.*

***Keywords:** data; social architecture; professionalization; IT specialists; public administration; students; internships; human potential; career navigation*

Подготовка ИТ-специалистов для государственного управления связана не только с освоением информационных инструментов. Выпускнику необходимо понимать управленческие процессы, организационные регламенты, цифровые сервисы и логику работы публичных институтов. Поэтому переход от обучения к занятости определяется не только учебным планом, но и качеством практики, стажировок, карьерных консультаций, резюме, портфолио, цифровых каналов поиска возможностей и коммуникации с потенциальными работодателями.

Социологические данные позволяют выявлять управленчески значимые дефициты образовательной среды. Даже одномерные распределения в пилотном исследовании показывают, какие элементы вхождения в профессию уже встроены в образовательную траекторию, а какие остаются внешними, эпизодическими или недостаточно управляемыми. Такой подход соответствует логике социологической диагностики, где анализируются не только отдельные показатели, но и конфигурация условий, влияющих на развитие человеческого потенциала [1; 3].

В современной российской литературе цифровизация образования и развитие человеческого капитала рассматриваются как изменение социальных условий обучения, мотивации и профессиональных траекторий [2; 3; 4; 5]. В рамках социально-архитектурного подхода карьерно-практическая среда может быть описана как управляемая конфигурация условий профессионального включения. Она объединяет учебные правила и практику, цифровые каналы поиска стажировок и вакансий, коммуникацию с преподавателями и работодателями, а также символические ориентиры профессиональной успешности: резюме, портфолио, сертификаты, проектную активность и истории выпускников.

Эмпирическую базу статьи составляют материалы пилотного социологического опроса студентов направления «Бизнес-информатика»,

обучающихся на кафедре информационных технологий в государственном управлении РТУ МИРЭА. Опрос проведён в октябре 2024 г. методом онлайн-анкетирования с использованием самозаполняемой формализованной анкеты. Единицей наблюдения выступал студент, находящийся на этапе освоения профессиональной образовательной программы и подготовки к практике, стажировке или первому трудоустройству. Объём массива — 76 респондентов.

Исследование имеет разведывательный и диагностический характер. Использована целевая выборка доступных респондентов; она не рассматривается как репрезентативная по отношению ко всем студентам ИТ-направлений или всем обучающимся РТУ МИРЭА или выбранного направления подготовки. Поэтому результаты интерпретируются не как статистическое описание генеральной совокупности, а как локальный пилотный срез представлений студентов о барьерах, каналах информации и ожидаемых мерах поддержки.

В статье анализируются только агрегированные одномерные распределения по закрытым вопросам анкеты: курс обучения, барьеры выполнения практических задач, планы работы по специальности, ситуация с практикой и стажировками, предпочтительный формат практики, каналы информации о стажировках и вакансиях, востребованные меры поддержки, наличие резюме. По вопросам с множественным выбором проценты интерпретируются как доля выборов в общем числе отмеченных вариантов, а не как доля респондентов. Открытые вопросы не рассматриваются, поскольку используются агрегированные данные выгрузки без текстов индивидуальных ответов. Публикуемые результаты позволяют зафиксировать конкретные количественные параметры профессионализации: распределение респондентов по курсам, структуру барьеров, уровень профессиональной и стажировочной неопределённости, предпочтительный формат практики, каналы карьерной информации и запрос на меры поддержки.

В целях снижения репутационных и конфиденциальных рисков в статье не раскрываются учебные группы, персональные данные респондентов, сведения о конкретных работодателях и партнёрах. Полученные результаты не являются оценкой качества работы РТУ МИРЭА, кафедры или иных структурных подразделений университета.

Большинство респондентов находились на этапе, когда вопросы практики и первого профессионального выбора уже становятся актуальными: 59,2% составили студенты 3 курса, 39,5% — студенты 4 курса, 1,3% — студенты 2 курса. Поэтому массив может рассматриваться как диагностический срез группы, входящей в зону профессионализации.

Анализ барьеров выполнения практических задач показал, что наиболее частой трудностью оказался недостаток времени и неумение организовать время — 29,9% выборов. Далее следуют неуверенность в успехе и собственных компетенциях — 14,2%, недостаток практических навыков по специальности — 13,4%, недостаток теоретических знаний смежных областей — 6,3%, недостаток навыков поиска и обработки информации — 4,7%, недостаток коммуникационных навыков — 3,9%. Так как вопрос предполагал множественный выбор, значения отражают долю выборов. Следовательно, трудности профессионализации не сводятся к недостатку специальных знаний: значимыми оказываются самоорганизация, уверенность, практический опыт и базовые навыки поиска информации.

Данные о планах работы по специальности фиксируют зону неопределённости. 47,4% респондентов указали, что планируют работать по специальности, но пока не работают; 7,9% уже работают по направлению; 23,7% затруднились ответить; 18,4% не планируют работать по выбранной специализации. Почти половина студентов ориентирована на специальность, но ещё не включена в трудовую деятельность, а почти четверть не имеет определённой позиции. Это показывает необходимость раннего

сопровождения выбора, а не только формального направления на практику.

Ответы на вопросы о практиках и стажировках подтверждают этот вывод. Ищут место для стажировок 34,2% респондентов; уже работают 21,1%; затрудняются ответить 23,7%; уже знают, где будут стажироваться, 10,5%; не планируют проходить стажировки 10,5%. Значительная часть студентов находится в поиске или неопределённости. При этом распределённую практику в пределах семестра или на более длительный срок выбрали 57,9% респондентов; оба формата сочли приемлемыми 26,3%; концентрированную практику в течение ограниченного периода выбрали только 15,8%. Для проектирования образовательной среды это означает, что студентам ближе длительный карьерно-практический маршрут, встроенный в обучение, чем разовая практика как отдельная учебная процедура.

Каналы информации о стажировках и вакансиях распределились следующим образом: специализированные сайты поиска работы и стажировок — 24,9% выборов, друзья и родственники — 23,8%, социальные сети — 23,8%, каналы образовательной организации — 15,1%, личное обращение к преподавателям — 4,9%. Эти данные не позволяют делать оценочные выводы о конкретной организации, но фиксируют зону управленческого внимания: в исследуемом массиве внешние цифровые и неформальные каналы названы чаще, чем институциональные каналы образовательной среды. Это означает, что цифровая инфраструктура поиска возможностей становится самостоятельным фактором вхождения в профессию.

Запрос на меры поддержки указывает на потребность в системном сопровождении. Наиболее востребованы включение в банк резюме, который образовательная организация могла бы использовать для рекомендаций потенциальным работодателям при наличии согласия студентов, — 13,5% выборов; подборка объявлений о стажировках — 12,7%; рекомендации по составлению резюме — 12%; навигатор профессий и специальностей, по

которым может быть востребован выпускник, — 10,5%; истории успеха, примеры и советы выпускников — 7,3%; обучение навыкам делового общения, самопрезентации и участия в собеседованиях — 6,9%.

Отдельно оценивалась готовность к профессиональной видимости. 39,4% ответивших указали, что имеют резюме, соответствующее актуальным требованиям работодателей; 32,4% имеют резюме, но считают, что оно требует серьёзной доработки и консультации; 28,2% не имеют резюме и опыта его составления. Следовательно, 60,6% ответивших либо не имеют резюме, либо оценивают его как нуждающееся в существенной доработке. Для карьерно-практической архитектуры это показатель незавершённости базового инструмента профессионального входа.

В совокупности одномерные распределения позволяют выделить четыре зоны редизайна образовательной среды. Первая — поддержка самоорганизации, уверенности и практической включённости. Вторая — раннее сопровождение профессионального выбора и стажировочной траектории. Третья — усиление институциональных и цифровых каналов карьерной информации внутри образовательной среды. Четвёртая — развитие инструментов профессиональной видимости: резюме, портфолио, проектной активности, коммуникации с потенциальными работодателями и подготовки к собеседованиям.

В социально-архитектурной логике это означает переход от модели «практика как учебная обязанность» к модели распределённой карьерно-практической среды. Такая среда может работать в течение семестра или более длительного периода, связывать учебные задания с реальными профессиональными ситуациями, формировать портфолио и резюме, обеспечивать регулярную коммуникацию с потенциальными работодателями и создавать понятные маршруты профессионального включения. Диагностическая рамка такого анализа соотносится с подходом к

исследованию сложных социальных процессов, где важны не только отдельные показатели, но и конфигурация условий, поддерживающих или затрудняющих развитие человеческого потенциала [1; 3].

Таким образом, данные пилотного опроса могут быть использованы как одно из оснований для проектирования распределённой карьерно-практической социальной архитектуры подготовки ИТ-специалистов для государственного управления. Её ключевыми элементами могут стать цифровая навигация по стажировкам и вакансиям, банк резюме студентов при наличии их согласия, регулярный подбор практических возможностей, консультации по резюме и самопрезентации, связь с потенциальными работодателями, истории успеха выпускников, поддержка проектной активности и формирование профессиональной видимости студента.

Полученные данные не претендуют на репрезентативное обобщение по отношению ко всем студентам ИТ-направлений. Их значение состоит в безопасной фиксации пилотного эмпирического материала и выявлении управленчески значимых точек редизайна образовательной среды без раскрытия персональных, организационных и партнёрских сведений. Как пилотный эмпирический срез они позволяют рассматривать профессионализацию студентов как результат взаимодействия учебного, цифрового, коммуникационного и карьерно-практического контуров образовательной среды. Результаты могут быть использованы для дальнейшей разработки социально-архитектурного подхода к анализу профессионализации, человеческого потенциала и подготовки кадров для цифрового государственного управления. Полные сведения об условиях сбора данных и исходные материалы хранятся у автора в обезличенном виде.

Использованные источники:

1. Кравченко С.А. Социологическая диагностика синергичных сложностей современной России: монография. – Москва: МГИМО-Университет, 2024. – 380, [1] с. – ISBN 978-5-9228-2935-9.
2. Цифровой поворот в системе образования: социально-гуманитарный контекст: монография / С.А. Кравченко, А.В. Носкова, А.В. Андреевкова [и др.]; под ред. С.А. Кравченко, А.В. Носковой. – Москва: МГИМО-Университет, 2023. – 388, [1] с. – ISBN 978-5-9228-2651-8.
3. Темницкий А.Л. Позволяет ли качество человеческого капитала российских профессионалов справляться с новыми вызовами? // Социологические исследования. – 2024. – № 2. – С. 159–168. – DOI: 10.31857/S0132162524010198.
4. Носкова А.В., Голоухова Д.В., Кузьмина Е.И., Галицкая Д.В. Цифровые компетенции преподавателей в системе академического развития высшей школы: опыт эмпирического исследования // Высшее образование в России. – 2022. – Т. 31, № 1. – С. 159–168. – DOI: 10.31992/0869-3617-2022-31-1-159-168.
5. Малошенок Н.Г., Музыка П.А., Шмелёва Е.Д., Щеглова И.А. Способствуют ли индивидуальные образовательные траектории лучшему развитию навыков студентов: эмпирическое исследование в российских вузах // Высшее образование в России. – 2025. – Т. 34, № 5. – С. 29–48. – DOI: 10.31992/0869-3617-2025-34-5-29-48.

Мичурин В. В.

аспирант

научный руководитель: Морозова Н. И., д.э.н.

профессор

Казанский кооперативный институт (филиал)

Российский университет кооперации

ПРОМЫШЛЕННЫЕ И СЕРВИСНЫЕ БИЗНЕС-ЭКОСИСТЕМЫ В РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКЕ: ВЛИЯНИЕ НА РАЗВИТИЕ РЕГИОНА (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН)

Аннотация: В статье рассматриваются концептуальные основы бизнес-экосистем и их роль в развитии региональной экономики. Дается определение бизнес- и цифровой экосистемы как интегрированной сети компаний, объединённых общими сервисами и платформами. Особое внимание уделяется различиям между промышленными и сервисными экосистемами: первые фокусируются на кооперации производственных предприятий и цепочек поставок, вторые – на интеграции цифровых сервисов и платформенных решений. Анализируется влияние экосистем на экономику региона: доказано, что развитые предпринимательские экосистемы коррелируют с высокими темпами роста региональной экономики. На примере Татарстана показано, что активное формирование экосистем (технологических кластеров, образовательных и сервисных сетей) способствует достижению показателей развития выше среднего по стране.

Ключевые слова: бизнес-экосистема; промышленная экосистема; сервисная экосистема; региональная экономика; Республика Татарстан

Michurin V. V.

graduate student

Scientific manager: Morozova N. I., d.e.n.,

professor

Kazansky cooperative institute (branch)

Rossiyskiy University Cooperative

**PROMYSHLENNYE I SERVISNYE BIZNES-ECOSYSTEMY V
REGIONALNOY ECONOMIKE: VLIYANIE NA RAZVITIE REGIONA
(NA PRIMERE REPUBLIKIKI TATARSTAN)**

Annotation: *V state rassmatrivayutsya conceptual basic business ecosystem i ix role v razvitii regionalnoy ekonomiki. Daetsya opredelenie business- and digital ecosystem as an integrated network of companies, united public services and platforms. Osoboe vnimanie udelyaetsya razlichiyam mezhdu myshlennymi and servisnymi ecosystems: the first fokusiruyutsya na cooperation proizvodstvennykh predpriyatiy i tsepochek postavok, vtorye – na integratsii tsifrovyykh servisov i platformnykh resheniy. Analyziruetsya influence of the ecosystem and the economy of the region: proven, chto razvitye predprinimatelskie ekosimetski korreliuyut s vysokimi tempami rosta regionalnoy ekonomiki. Na primere Tatarstan pokazano, chto active formation of the ecosystem (technological clusters, educational and service networks) sposobstvuet dostizheniyu pokazateley razvitiya vyshe srednego po strane.*

Key words: *business ecosystem; industrial ecosystem; service ecosystem; regional economy; Republic of Tatarstan*

Понятие «экосистема» пришло в экономическую науку из биологии: А. Тенсли в 1930 г. ввел его для описания взаимосвязанных сообществ,

адаптирующихся к изменениям среды. В экономическом контексте бизнес-экосистема определяется как «совокупность взаимодействующих цифровых платформ, приложений и сервисов, которые обеспечивают бизнес-процессы и взаимодействие с клиентами». Иными словами, это гибкие сетевые объединения компаний, взаимодополняющих друг друга сервисов и ресурсов. В современных реалиях термин нередко употребляется для описания цифровых экосистем – интеграции услуг группы компаний и их партнёров с помощью цифровых технологий, что позволяет оперативно выявлять изменения рынка и гибко контролировать бизнес-процессы. Как отмечено в литературе, цифровые экосистемы способны «интегрироваться с другими системами и сервисами, что позволяет компаниям создавать более эффективные бизнес-процессы»[1]. Таким образом, бизнес-экосистема выступает новой организационно-экономической формой ведения бизнеса, в рамках которой предприятия не конкурируют изолированно, а образуют единое экономическое сообщество. Именно это позволяет регионам рассматривать свою экономику как совокупность синергетически взаимодействующих бизнес-экосистем разных типов[7].

В теории бизнес-экосистем принято выделять разные виды экосистем в зависимости от сферы деятельности. Промышленная экосистема ориентирована на совместное развитие производственных предприятий и цепочек поставок. В такой экосистеме ведущими актёрами являются крупные производители, применяющие передовые технологии для интеграции цифровых компонентов в физическое производство[4]. Например, промышленная платформа может объединять производителей оборудования, поставщиков запчастей и сервисные компании для создания «умного» комплексного продукта. В контексте цифровой трансформации на смену традиционной модели продаж приходит модель «продукт–услуга»: платформы, базирующиеся на данных, позволяют расширить ценностное

предложение и предоставлять клиентам сервисные решения.

Сервисная экосистема прежде всего строится вокруг оказания услуг – часто цифровых. Такие экосистемы характеризуются наличием единого лидера (платформодержателя), который объединяет различные сервисы в одной платформе, предоставляя клиентам комплексные решения. Классический пример – экосистема интернет-торговли: маркетплейс или платформа по продаже услуг стремится включить в себя платежные системы, логистику, развлекательные и финансовые сервисы. В такой модели интеграция данных и сервисов стоит на первом плане: как описано в исследовании, «цифровая сервисная экосистема представляет собой расширение экосистемы цепочки поставок, где степень интеграции данных особенно высока, а лидер платформы осуществляет оркестрацию партнёров». В современной экономике сервисные экосистемы часто связаны с информационными технологиями, банковскими сервисами, платформами электронной коммерции[2]. Отличительной чертой сервисных экосистем является ориентация на пользователя, предлагается расширенный набор услуг и товаров, которые в комплексе создают ценность для потребителя.

Главное различие между промышленными и сервисными экосистемами состоит в характере ценностных предложений: первые фокусируются на создании новых физических продуктов и повышении эффективности производства с помощью данных и цифровых компонентов, тогда как вторые конструируют комплекс сервисов для удовлетворения разноплановых нужд клиентов на основе общих платформ (и часто встроены в сервисную экономику)[3]. При этом на практике границы размываются: современные экосистемы всё чаще комбинируют «продукт–услуга», ставя своей целью не просто выпуск отдельных товаров, а предоставление потребителям комплексного опыта и поддержки.

Бизнес-экосистемы рассматриваются как важный драйвер региональной

экономики. Во-первых, их формирование способствует кооперации компаний, которые ранее могли конкурировать лишь за счет рынка. В условиях зрелой экосистемы участники совместно развивают инфраструктуру, стандарты и каналы сбыта, что повышает эффективность хозяйствующих субъектов. Во-вторых, экосистемы ускоряют инновационный обмен: кластеры предприятий и стартапов создают благоприятную среду для появления новых проектов и технологий. Исследования показывают, что «регионы со зрелыми предпринимательскими экосистемами обладают более высокими показателями экономического развития, чем другие». Изучение 79 субъектов РФ выявило статистически значимую связь: чем выше уровень развития предпринимательской экосистемы в регионе, тем быстрее растут его экономика и предпринимательская активность. Это объясняется тем, что развитая экосистема притягивает ресурсы – капитал, таланты, инфраструктуру – и формирует синергию между отраслями. Эксперты отмечают: «экосистема региональной экономики является интегрированной совокупностью бизнес-экосистем различных типов и формируется как результат их синергетического комбинирования[5]. Иными словами, экономика региона состоит из взаимосвязанных кластеров и сетей компаний, и чем полнее и гармоничнее эти связи, тем устойчивее экономический рост.

Влияние экосистем проявляется и в конкурентоспособности региона. Развитые экосистемы создают новые возможности для выхода на внешние рынки, а также позволяют локально удовлетворять спрос и закрывать цепочки добавленной стоимости. К примеру, кооперационно-сетевые взаимодействия, основанные на общем платформенном подходе, помогают региону быстрее трансформироваться к новой экономике: «выявлено наличие кооперационно-сетевых взаимодействий бизнесов и их партнёров, активное использование цифровых технологий как ресурсов перехода к бизнес-экосистемной экономике. Фактически экосистема становится инструментом конкурентной

борьбы – то есть вместо тупой ценовой конкуренции компании объединяются в экосистему, чтобы эффективнее «завоевывать» клиентов и ресурсы.

Республика Татарстан является одним из самых сильных индустриальных и инновационных центров России. В республике развит нефтехимический комплекс, авиа- и машиностроение, автомобильная промышленность, а также быстро растёт ИТ-сектор и финансовые услуги. Государственная поддержка и высокая концентрация образованных кадров превращают Татарстан в пример успешного формирования экосистемы. Так, регион активно развивает технопарки и стартап-инкубаторы, которые объединяет университет, научные лаборатории и ИТ-компании и создал развитую инфраструктуру поддержки МСП. Республика Татарстан демонстрирует темпы экономического роста вдвое выше среднероссийских, а по некоторым показателям и вовсе является лидером. Такой успех во многом обеспечивается именно экосистемным подходом: крупные предприятия формируют вокруг себя цепочки субподрядчиков и научных партнёров, а ИТ-кластеры повышают цифровую конкурентоспособность всего региона[6].

Особенностью Татарстана является также системная интеграция образования и бизнеса: республика удостоивается наград за лучшую «экосистему подготовки ИТ-кадров». Ежегодно университеты и колледжи выпускают тысячи специалистов по информационным технологиям, что укрепляет позиции региона как одного из ведущих цифровых центров страны. Создание замкнутого цикла «образование–исследования–промышленность» позволяет Татарстану замыкать ценные сервисы внутри своей экосистемы и меньше зависеть от внешних поставщиков. В результате, подытоживая, можно сказать, что Татарстан по ряду показателей выступает эталоном региональной экосистемы в масштабах России: синергия промышленного производства с сектором услуг обеспечивает республике высокие темпы роста и устойчивость в условиях экономических вызовов.

Использованные источники:

1. Абрамов В. И., Столяров А. Д. Цифровые бизнес-экосистемы как перспективная форма развития региональной экономики // Экономика, предпринимательство и право. 2024. № 10.
2. Бушуева М. А., Масюк Н. Н., Брагина З. В. и др. Роль бизнес-экосистем в формировании архитектуры экономики региона // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2022. № 12(2). С. 203–209.
3. Куимов В. В., Симонов К. В., Кобалинский М. В. и др. Бизнес-экосистемы региона: возможности развития в цифровом пространстве // Креативная экономика. 2021. Т. 15, № 2. С. 359–378.
4. Нюренбергер Л. Б., Чистякова О. А. и др. Эволюция подходов к исследованию состояния и развития сферы услуг // Экономика, предпринимательство и право. 2025. № 3.
5. Попов Е. В., Симонова В. Л., Зырянов А. С. Эволюция бизнес-экосистем в промышленности: от классического типа к цифровым // Информатизация в цифровой экономике. 2024. Т. 5, № 3. С. 341–360.
6. Тинякова, В. И. Устойчивое развитие цифровой экономики: современное состояние, проблемы и перспективы развития / В. И. Тинякова, Н. И. Морозова // Экосистемы в цифровой экономике: драйверы устойчивого развития. – Санкт-Петербург: ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2021. – С. 242-277.
7. Фоменко Н. М., Галеев Р. И. Особенности управления и формирования бизнес-экосистем в современных условиях // Лидерство и менеджмент. 2024. № 2.

УДК 658.15

Назмиев Р. М.

студент магистратуры

Университет управления «ТИСБИ»

Россия, г. Казань

ПЛАНИРОВАНИЕ ДЕНЕЖНЫХ ПОТОКОВ КАК ИНСТРУМЕНТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЛИКВИДНОСТИ УПРАВЛЯЮЩЕЙ КОМПАНИИ

***Аннотация:** в статье обосновывается роль планирования денежных потоков в обеспечении ликвидности и платёжеспособности управляющей компании. Разграничены категории прибыли и денежного потока, охарактеризованы бюджет движения денежных средств и платёжный календарь, на условном примере показан механизм возникновения кассового разрыва. С опорой на актуальные данные о ключевой ставке, платёжной дисциплине и состоянии рынка коммерческой недвижимости систематизированы причины кассовых разрывов и предложены направления совершенствования планирования денежных потоков.*

***Ключевые слова:** денежные потоки, планирование денежных потоков, ликвидность, платёжеспособность, бюджет движения денежных средств, платёжный календарь, кассовый разрыв, дебиторская задолженность, управляющая компания.*

Nazmiev R. M.

master's student

University of management "TISBI"

Russia, Kazan

CASH FLOW PLANNING AS A TOOL FOR ENSURING THE LIQUIDITY OF A MANAGEMENT COMPANY

***Abstract:** the article substantiates the role of cash flow planning in ensuring the liquidity and solvency of a management company. The categories of profit and cash flow are distinguished, the cash flow budget and the payment calendar are characterized, and the mechanism of a cash gap is shown using a conditional example. Drawing on current data on the key rate, payment discipline, and the state of the commercial real estate market, the causes of cash gaps are systematized and directions for improving cash flow planning are proposed.*

***Keywords:** cash flows, cash flow planning, liquidity, solvency, cash flow budget, payment calendar, cash gap, accounts receivable, management company.*

Финансовая устойчивость предприятия определяется не только прибыльностью его деятельности, но и способностью своевременно исполнять обязательства, то есть ликвидностью. Прибыль формируется по методу начисления и не совпадает с фактическим движением денежных средств: рентабельное по данным учёта предприятие может оказаться неплатёжеспособным при несбалансированности притоков и оттоков во времени. Именно поэтому планирование денежных потоков выступает самостоятельным инструментом финансового управления, а не производной от планирования прибыли.

Актуальность темы усиливается текущими условиями. В апреле 2026 г. Банк России сохранял ключевую ставку на уровне 14,5% годовых, что удерживает высокой стоимость заёмного финансирования и делает покрытие дефицита денежных средств за счёт банковских кредитов дорогостоящим [2]. Одновременно ухудшается платёжная дисциплина контрагентов: по данным мониторинга РСПП, в 2025 г. с задержками платежей со стороны партнёров столкнулись около 42% предприятий, а объём просроченной дебиторской задолженности в экономике, по данным Росстата, за девять месяцев 2025 г. превысил 7,5 трлн руб. [3, 4]. В таких условиях ошибки в управлении

денежными потоками напрямую трансформируются в потерю ликвидности.

Для управляющей компании, действующей на рынке аренды коммерческой недвижимости, эта проблема стоит особенно остро. Доходы такой компании зависят от заполняемости объектов и платёжной дисциплины арендаторов, тогда как значительная часть расходов (коммунальные платежи, фонд оплаты труда, ремонт) носит регулярный или единовременный характер. По итогам 2025 г. на рынке наблюдались рост предложения и умеренное повышение вакантности: для офисов Москвы класса А она составляла порядка 7–8%, класса В — около 5% при средней ставке аренды около 30 тыс. руб. за квадратный метр в год [5]. Снижение заполняемости и задержки арендных платежей непосредственно отражаются на денежных потоках управляющей компании.

Цель статьи — раскрыть содержание планирования денежных потоков как инструмента обеспечения ликвидности и определить направления его совершенствования применительно к деятельности управляющей компании.

Денежный поток и ликвидность предприятия

Денежный поток представляет собой совокупность распределённых во времени поступлений (притоков) и выплат (оттоков) денежных средств, генерируемых хозяйственной деятельностью предприятия. В соответствии с ПБУ 23/2011 «Отчёт о движении денежных средств» денежные потоки группируются по трём видам деятельности — текущей (операционной), инвестиционной и финансовой [1]. Такое разграничение позволяет оценить, за счёт каких источников формируется ликвидность и насколько устойчива её основа: положительный поток от текущей деятельности свидетельствует о способности предприятия генерировать денежные средства собственными операциями.

Ключевое значение для планирования имеет несовпадение момента признания дохода и момента поступления денежных средств. Разрыв между

отгрузкой (оказанием услуги) и оплатой формирует дебиторскую задолженность и удлиняет финансовый цикл. Чем выше период оборота дебиторской задолженности (DSO) и доля просрочки, тем выше вероятность кассовых разрывов и потребность в заёмных средствах. Таким образом, управление ликвидностью требует прогнозирования именно денежных потоков, а не только финансовых результатов.

Базовым инструментом планирования выступает бюджет движения денежных средств (БДДС) — финансовый план притоков и оттоков на бюджетный период с разбивкой по статьям, видам деятельности и центрам ответственности. БДДС может составляться прямым методом (на основе планируемых поступлений и платежей) или косвенным (через корректировку прибыли на неденежные статьи и изменения оборотного капитала). Для оперативного управления применяется платёжный календарь, детализирующий поступления и платежи в краткосрочном горизонте — по дням, неделям или декадам — и позволяющий заблаговременно выявлять периоды дефицита и профицита денежных средств.

Практическую значимость платёжного календаря иллюстрирует условный пример деятельности управляющей компании (таблица 1). При снижении арендных поступлений во втором месяце и одновременном проведении планового ремонта совокупные платежи превышают доступные средства, что приводит к отрицательному остатку — кассовому разрыву.

Таблица 1.

**Фрагмент платёжного календаря управляющей компании
(условный пример, тыс. руб.)**

Показатель	Месяц 1	Месяц 2	Месяц 3
Остаток на начало периода	800	1 100	0
Поступления (аренда, возмещение расходов)	5 200	4 900	5 400
Платежи (эксплуатация, ФОТ, налоги)	4 900	4 500	4 600
Капитальный (плановый) ремонт	—	1 800	—
Чистый денежный поток за период	300	–1 400	800
Остаток на конец периода	1 100	–300	800

Отрицательный остаток во втором месяце (–300 тыс. руб.) представляет собой кассовый разрыв. Платёжный календарь позволяет выявить его заблаговременно — ещё на стадии планирования — и принять меры: перенести часть платежей, ускорить взыскание дебиторской задолженности или заранее согласовать кредитную линию по более низкой ставке, не прибегая к экстренному дорогостоящему финансированию.

Кассовые разрывы в деятельности управляющей компании

Кассовый разрыв — это временный недостаток денежных средств для исполнения текущих обязательств при общей прибыльности деятельности. Для управляющей компании его типичными причинами выступают неравномерность арендных поступлений, задержки платежей со стороны арендаторов, сезонность затрат на содержание объектов и единовременный характер расходов на ремонт. В условиях платёжного кризиса 2025 г. риск таких разрывов возрастает: рост просроченной дебиторской задолженности

лишает предприятия оборотного капитала и усиливает зависимость от внешнего финансирования [3, 4].

Способы преодоления кассовых разрывов, к которым прибегает бизнес, неравноценны по стоимости. По данным опросов, для покрытия дефицита денежных средств собственники чаще всего вкладывают личные средства (около 56% случаев), привлекают кредиты или овердрафт (около 36%) и активизируют взыскание дебиторской задолженности (около 22%) [6]. При ключевой ставке 14,5% экстренное банковское финансирование обходится особенно дорого, поэтому предупреждение кассовых разрывов на этапе планирования экономически предпочтительнее их последующего покрытия [2].

Направления совершенствования

Совершенствование планирования денежных потоков в управляющей компании целесообразно осуществлять по следующим направлениям. Во-первых, внедрение скользящего платёжного календаря с регулярной актуализацией прогноза, что повышает точность краткосрочного планирования и позволяет выявлять разрывы заблаговременно. Во-вторых, синхронизация графиков арендных поступлений с графиками платежей поставщикам и подрядчикам, снижающая вероятность возникновения дефицита.

В-третьих, управление дебиторской задолженностью: формализация кредитной политики, мониторинг периода оборота (DSO) и доли просрочки, включение в договоры аренды условий об авансировании, обеспечительных платежах и санкциях за задержку оплаты. В-четвёртых, формирование резерва денежных средств и заблаговременное согласование возобновляемой кредитной линии для покрытия краткосрочного дефицита на приемлемых условиях. В-пятых, применение сценарного планирования денежных потоков (оптимистический, базовый и пессимистический сценарии), учитывающего

возможное снижение заполняемости объектов. В-шестых, автоматизация бюджетирования и контроля план-факт по денежным потокам, повышающая оперативность и обоснованность управленческих решений.\

Выводы

Планирование денежных потоков является инструментом прямого воздействия на ликвидность и платёжеспособность управляющей компании. Разграничение прибыли и денежного потока, совместное применение бюджета движения денежных средств и платёжного календаря, управление дебиторской задолженностью, формирование резервов ликвидности и сценарное планирование позволяют предупреждать кассовые разрывы. В условиях высокой стоимости заёмного финансирования и роста платёжных задержек именно превентивное управление денежными потоками, а не последующее покрытие дефицита, обеспечивает финансовую устойчивость предприятия на рынке аренды коммерческой недвижимости.

Использованные источники:

1. Положение по бухгалтерскому учёту «Отчёт о движении денежных средств» (ПБУ 23/2011): утв. приказом Минфина России от 02.02.2011 № 11н [Электронный ресурс]. URL: <https://minfin.gov.ru/> (дата обращения: 15.05.2026).
2. Банк России. Ключевая ставка Банка России [Электронный ресурс]. URL: https://cbr.ru/hd_base/keyrate/ (дата обращения: 15.05.2026).
3. Российский союз промышленников и предпринимателей. Мониторинг состояния делового климата [Электронный ресурс]. URL: <https://rspp.ru/> (дата обращения: 16.05.2026).
4. Федеральная служба государственной статистики (Росстат). Дебиторская и кредиторская задолженность организаций [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 16.05.2026).

5. Обзор рынка коммерческой недвижимости России: итоги 2025 года [Электронный ресурс]. URL: <https://nfgroup.ru/> (дата обращения: 17.05.2026).
6. Кассовые разрывы в малом и среднем бизнесе: причины и способы преодоления [Электронный ресурс]. URL: <https://www.regberry.ru/malyu-biznes/chto-takoe-kassovu-razryv> (дата обращения: 17.05.2026).
7. Бланк И.А. Управление денежными потоками. — 2-е изд., перераб. и доп. — К.: Ника-Центр, 2007. — 752 с.
8. Бочаров В.В. Управление денежным оборотом предприятий и корпораций. — М.: Финансы и статистика, 2002. — 144 с.
9. Ковалёв В.В. Финансовый менеджмент: теория и практика. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Проспект, 2014. — 1104 с.

УДК 316.774:323.1

Самсалиева А. А.

бакалавр

Кыргызский национальный университет

имени Жусупа Баласагына

Бишкек, Кыргызстан

КОНСТРУИРОВАНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В КЫРГЫЗСКИХ СМИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

***Аннотация:** В статье изучается роль кыргызских СМИ в конструировании национальной идентичности в условиях глобализации. Идентичность рассматривается как дискурсивный конструкт, формируемый медиа. Анализируется специфика медиаландшафта Кыргызстана: языковая ситуация, полиэтничность, развитие печати после независимости. Выявлены основные стратегии трансляции образов национальной общности. Показано, как глобализация и глокализация одновременно размывают и укрепляют национальное.*

***Ключевые слова:** национальная идентичность, кыргызские СМИ, глобализация, медиадискурс, конструирование идентичности, глокализация, массмедиа, языковая политика*

Samsalieva A. A.

bachelor

Jusup Balasagyn Kyrgyz National University

Bishkek, Kyrgyzstan

CONSTRUCTION OF NATIONAL IDENTITY IN KYRGYZ MEDIA IN THE CONTEXT OF GLOBALIZATION

Abstract: *The article examines the role of Kyrgyz media in the construction of national identity under globalization. Identity is treated as a discursive construct shaped by the media. The author analyzes the specifics of the Kyrgyz media landscape: the language situation, polyethnicity, and the development of the press after independence. The main strategies through which media broadcast images of the national community are identified. It is shown how globalization and glocalization simultaneously erode and reinforce the national. A conclusion is drawn about the dual function of media in sustaining identity.*

Keywords: *national identity, Kyrgyz media, globalization, media discourse, construction of identity, glocalization, mass media, language policy*

Введение

Глобализация давно перестала быть отвлечённой теоретической категорией и превратилась в повседневный фон существования национальных культур. Она сближает рынки, языки и образы жизни, но одновременно обостряет вопрос о том, что значит принадлежать к конкретной нации. Чем плотнее транснациональные потоки информации, тем сильнее запрос на различие «своего» и «чужого». Именно здесь средства массовой информации приобретают особый вес. Они не просто описывают реальность — они её собирают, отбирают значимое и придают ему форму, понятную массовой аудитории.

Кыргызстан представляет собой показательный случай для изучения этой проблемы. Молодое независимое государство, получившее суверенитет в 1991 году, строит национальную общность почти одновременно с тем, как мир входит в эпоху цифровой глобализации. Страна полиэтнична, в ней соседствуют десятки языков и культурных традиций. Медиасистема за три десятилетия прошла путь от советской модели к рыночной и сетевой. Всё это делает кыргызские СМИ удобной лабораторией для наблюдения за тем, как

национальное конструируется и пересобирается под внешним давлением.

Проблема не сводится к технологии или экономике медиа. Она затрагивает то, как общество отвечает себе на вопрос «кто мы». В постсоветских странах он звучит особенно остро: прежняя наднациональная общность распалась, а новая национальная рамка ещё выстраивается. Медиа берут на себя часть этой работы — повседневно, почти незаметно, через выбор тем, героев и языка. Поэтому изучение их роли важно не только для теории журналистики, но и для понимания общественных процессов в целом.

Цель статьи — рассмотреть, как кыргызские медиа участвуют в конструировании национальной идентичности в условиях глобализации. Сначала очерчиваются теоретические рамки: что понимается под идентичностью как конструктом и какова роль медиа в её сборке. Затем характеризуется медиаландшафт Кыргызстана с его языковой и этнической спецификой. В завершающей части анализируются конкретные стратегии, через которые национальное закрепляется в медийном пространстве. Работа опирается на русскоязычные академические исследования медиа и идентичности.

Национальная идентичность как конструкт и роль массмедиа

Современная гуманитарная наука сходится в том, что национальная идентичность не дана человеку от рождения как нечто природное, а складывается исторически и поддерживается культурными практиками. Её удобно описывать как дискурсивный конструкт — совокупность значений, которые сообщество разделяет и постоянно воспроизводит. В современном медиадискурсе исследователи выделяют в такой модели два слоя: когнитивный, хранящий знания и представления об общности, и аффективный, отражающий отношение к ней и чувство принадлежности [3].

Массмедиа выступают одним из главных агентов этой сборки. Газета, телеканал или новостная лента не отражают готовую нацию — они её

предлагают, очерчивая границы «мы» и наполняя их содержанием. Медиагеографы подчёркивают, что любое пространство, включая национальное, складывается через репрезентацию, а региональный и национальный медиарынок наполняет повседневность смыслами, способными влиять на идентичность аудитории [4].

Формирование идентичности зависит и от факторов, которые слабо поддаются медийному управлению. К ним относят территорию и землю — устойчивые основания общности, мало подверженные внешним влияниям [2]. Но рядом с ними действуют подвижные ресурсы: язык, культурная память, символика. Именно подвижные элементы становятся материалом для медийной работы. Их легко акцентировать, переосмысливать и встраивать в новостную повестку.

Глобализация ставит этот процесс в условия постоянного напряжения. Космополитизм и национализм можно понимать как две противоположные реакции на глобализационные сдвиги, связанные диалектически: усиление одного провоцирует ответ другого [1]. Медиа оказываются площадкой, где это противоречие разыгрывается ежедневно. С одной стороны, они транслируют глобальные форматы, бренды и образцы потребления. С другой — именно через них общество отстаивает культурную самобытность.

Существенно, что современные медиа склонны транслировать преимущественно позитивный образ национальной общности — её уникальность, достижения, особую историческую роль. В качестве идентификаторов работают как жёсткие признаки (этнос, территория, гражданство), так и мягкие (язык, культура, ментальность), причём вес мягких факторов в последние годы заметно растёт [3]. Это смещение важно для понимания кыргызского случая, где культурное измерение идентичности играет ведущую роль.

Стоит развести два уровня разговора об идентичности. На первом она

предстаёт как внешняя характеристика — набор признаков, по которым человека относят к нации со стороны. На втором — как переживаемое чувство принадлежности, которое человек выбирает и подтверждает сам. Медиа работают преимущественно на втором уровне. Они не столько фиксируют этническую принадлежность, сколько предлагают аудитории узнавать себя в определённых образах, ценностях и сюжетах. Именно поэтому медийная репрезентация обладает такой силой: она формирует не строку в паспорте, а самоощущение.

Медиа ландшафт Кыргызстана и условия глобализации

После 1991 года медиасистема Кыргызстана пережила глубокую перестройку. Государственная монополия советского образца сменилась пёстрым полем, где соседствуют государственные, частные и общественные издания. Кыргызоязычная печать в годы независимости развивалась как самостоятельный сегмент со своей аудиторией и собственной повесткой [5].

Языковая ситуация остаётся ключевой характеристикой этого ландшафта. Кыргызский язык укрепляет позиции как государственный, тогда как русский сохраняет роль языка межнационального общения и доступа к мировым ресурсам. Двухязычие задаёт особую конфигурацию медиапотребления: одни и те же события нередко по-разному подаются в кыргызско- и русскоязычных изданиях. Различие языков оборачивается различием акцентов в трактовке национального.

Кыргызстан — полиэтническое государство, где живут представители более ста этнических групп. Контент его СМИ отражает это многоязычие и культурное многообразие: существуют этнические издания и передачи, учреждённые этническими объединениями и адресованные конкретным общинам [6].

Показательна работа общественного вещания. Радио- и телепрограммы, ориентированные на разные этнические аудитории, поддерживают

коммуникацию между общинами и общим национальным центром. Этнотематическое вещание выполняет двойную задачу: сохраняет самобытность отдельных групп и одновременно встраивает их в общее гражданское пространство [6].

Глобализация добавляет к этой картине новые силы. Цифровые платформы, социальные сети и стриминг приносят глобальные форматы и стандарты, которые конкурируют с местным производством. Молодёжь всё чаще получает информацию из транснациональных источников, минуя традиционные кыргызские каналы. Перед национальными медиа встаёт задача удержать аудиторию, не растворившись в глобальном потоке. Кыргызоязычный сегмент оказывается здесь одновременно и наиболее уязвимым, и наиболее ценным для сохранения культурной преемственности [5].

Положение кыргызоязычных медиа в этой системе особое. Они обращаются к ядру национальной аудитории и потому несут основную нагрузку по поддержанию культурной преемственности. Вместе с тем они нередко уступают русскоязычным и глобальным ресурсам в технологическом и финансовом отношении. Возникает разрыв: язык, наиболее значимый для идентичности, обслуживается каналами с меньшими возможностями. Преодоление этого разрыва превращается в одну из практических задач медиаполитики страны.

Стратегии конструирования национальной идентичности в кыргызских медиа

Первая стратегия — работа с языком и символикой. Кыргызские медиа активно используют государственный язык, обращаются к эпосу «Манас», национальным праздникам и историческим датам как к опорным точкам общей памяти. Эти элементы относятся к мягким идентификаторам, которые легко акцентировать и встраивать в повестку. Через регулярное повторение

они превращаются в само собой разумеющийся фон национального самоощущения.

Вторая стратегия — глокализация, соединение глобальной формы и местного содержания. Медиагеографический подход показывает, что пространство складывается через репрезентацию, а национальное укрепляется даже тогда, когда задействован глобальный формат [4]. Кыргызские редакции заимствуют жанры ток-шоу, реалити и новостных лент, наполняя их местными сюжетами. Глобальная упаковка становится средством доставки национальных смыслов.

Третья стратегия — трансляция позитивного образа нации. Медиа подчёркивают достижения, культурное своеобразие и историческую преемственность, формируя чувство гордости. Социально-экономические трудности молодого государства при этом нередко уравниваются акцентом на устойчивых основаниях общности — территории и исторической связи с землёй [2].

Четвёртая линия связана с защитной реакцией на глобализацию. Когда транснациональная культура воспринимается как угроза самобытности, медиа усиливают националистическую риторику, противопоставляя «своё» унифицирующему «глобальному». Космополитические и националистические мотивы сосуществуют в одном информационном поле и подпитывают друг друга [1]. Примечательно, что один и тот же канал способен в разных материалах склоняться то к открытости миру, то к охране традиции.

Перечисленные стратегии редко встречаются в чистом виде. В реальном медиапотоке они переплетаются: один материал может опираться на национальный язык, использовать глобальный жанр и при этом транслировать гордость за страну. Сила воздействия рождается именно из сочетания приёмов, а не из какого-то одного из них. Аудитория воспринимает не лозунг, а атмосферу — устойчивый эмоциональный фон, в котором национальное

выглядит естественным и желанным.

У этих стратегий есть обратная сторона. Чрезмерный упор на жёсткие, этнические маркеры способен обострять межгрупповые напряжения в полиэтническом обществе. Опора же на гражданскую, инклюзивную модель идентичности выглядит более устойчивой для страны со сложным этническим составом. Медиа балансируют между двумя полюсами, и от выбранной редакционной линии зависит, объединяет образ нации или разделяет. Этот выбор и есть то место, где конструирование идентичности становится зоной ответственности журналистики.

Заключение

Кыргызские СМИ выступают активным участником конструирования национальной идентичности, а не сторонним наблюдателем. Они отбирают символы, расставляют акценты, поддерживают чувство общности и задают рамку, в которой аудитория мыслит себя как нацию. Глобализация не отменяет эту работу — она делает её напряжённее и заметнее. Чем сильнее давление унифицирующих потоков, тем активнее медиа обращаются к языку, памяти и культурной символике.

Картина, однако, двойственна. Те же медиа, что укрепляют национальное, одновременно открывают общество глобальным форматам и ценностям. Идентичность кыргызстанцев складывается на пересечении этих векторов — локального и глобального, этнического и гражданского. Для полиэтнической страны наиболее перспективной выглядит инклюзивная гражданская модель, и роль медиа в её продвижении трудно переоценить. Дальнейшее изучение конкретного медиаконтента позволит уточнить, какие именно образы нации преобладают сегодня в кыргызском информационном пространстве.

Использованные источники:

1. Гизатова Г.К. Космополитизм и национализм в условиях глобализации / Г.К. Гизатова, О.Г. Иванова. — DOI 10.23670/IRJ.2017.55.167 // Международный научно-исследовательский журнал. — 2017. — № 1 (55). — URL: <https://research-journal.org/archive/1-55-2017-january/kosmopolitizm-i-nacionalizm-v-usloviyax-globalizacii> (дата обращения: 31.05.2026).
2. Каткова М.А. Социально-экономические факторы формирования национальной идентичности в условиях глобализации / М.А. Каткова, В.О. Коротин. — DOI 10.18500/1994-2540-2016-16-3-281-287 // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. — 2016. — Т. 16, вып. 3. — С. 281–287. — URL: <https://eup.sgu.ru/ru/articles/socialno-ekonomicheskie-factory-formirovaniya-nacionalnoy-identichnosti-v-usloviyah> (дата обращения: 31.05.2026).
3. Кондратьева О.Н. Конструирование национальной идентичности в дискурсе современных российских массмедиа / О.Н. Кондратьева, Т.Ю. Сатучина. — DOI 10.17150/2308-6203.2024.13(2).325-341 // Вопросы теории и практики журналистики. — 2024. — Т. 13, № 2. — С. 325–341. — URL: <https://jq.bgu.ru/reader/article.aspx?id=26651> (дата обращения: 31.05.2026).
4. Янгляева М.М. Роль массмедиа в конструировании региональной идентичности: медиагеографические подходы / М.М. Янгляева, Т.С. Якова. — DOI 10.17150/2308-6203.2019.8(3).485-496 // Вопросы теории и практики журналистики. — 2019. — Т. 8, № 3. — С. 485–496. — URL: <https://jq.bgu.ru/reader/article.aspx?id=23015> (дата обращения: 31.05.2026).
5. Какишов К.К. Особенности развития кыргызязычных печатных СМИ в годы независимости Кыргызстана: автореферат дис. ... канд. филол. наук: 10.01.10 / К.К. Какишов; Российско-Таджикский (Славянский) университет. — Душанбе: Изд-во РТСУ, 2019. — 25 с.

6. Дуйшекеева А. Этномозаика программ радио «Достук» Общественной телерадиовещательной корпорации Кыргызстана / А. Дуйшекеева. — DOI 10.34767/siip.2019.18.24 // Świat Idei i Polityki. — 2019. — Vol. 18. — URL: <https://doaj.org/article/95bd10341e0842fca584f463d223cd17> (дата обращения: 31.05.2026).

УДК 336.22

Ситникова О. М.

студент

Волгоградский государственный университет

Россия, г. Волгоград

НАЛОГОВАЯ ПОЛИТИКА КАК ЗЕРКАЛО ЛЕГИТИМНОСТИ ВЛАСТИ: ОТ ПРИНУЖДЕНИЯ К ДОБРОВОЛЬНОМУ СОГЛАСИЮ

***Аннотация:** В статье анализируется развитие взаимосвязи между фискальной политикой государства и уровнем его легитимности в глазах граждан. Автор аргументирует, что налоговая система является не только средством пополнения бюджета, но и точным показателем эффективности социального контракта. Исследование, основанное на историко-социологическом и институциональном анализе, демонстрирует переход от модели «налог как дань» (принудительное взимание) к модели «налог как вклад» (добровольное участие). Определены условия, при которых налоговое бремя превращается из источника недовольства в фактор доверия: открытость расходования средств, фискальная справедливость и наличие механизмов налогового представительства.*

***Ключевые слова:** налоговая политика, легитимность власти, фискальный контракт, социальное доверие, государственное принуждение.*

Sitnikova O. M.

student

Volgograd State University

Russia, Volgograd

TAX POLICY AS A MIRROR OF LEGITIMACY: FROM FORCE TO VOLUNTARY CONSENT

Abstract: *The article analyzes the development of the relationship between the state's fiscal policy and the level of its legitimacy in the eyes of citizens. The author argues that the tax system is not only a means of replenishing the budget, but also an accurate indicator of the effectiveness of the social contract. Based on historical, sociological, and institutional analysis, the study demonstrates the transition from the "tax as tribute" model (forced collection) to the "tax as contribution" model (voluntary participation). The conditions under which the tax burden turns from a source of discontent into a factor of trust are determined: openness of spending, fiscal justice, and the availability of tax representation mechanisms.*

Keywords: *tax policy, legitimacy of power, fiscal contract, social trust, state coercion.*

Любое государство зарождается как механизм для изъятия части избыточного продукта. Однако формы этого изъятия и реакция общества на него определяют характер власти: является ли она захватнической или признанной. В политологической теории Макса Вебера легитимность означает готовность граждан следовать законам без явного принуждения. Налоговая политика является областью, где эта готовность подвергается наиболее суровому испытанию, так как она напрямую затрагивает личные интересы.

Парадокс заключается в том, что по мере усложнения функций государства увеличивается объем налоговых сборов, но, согласно эмпирическим данным (например, результатам European Social Survey), в странах с высоким уровнем доверия к власти уровень уклонения от уплаты

налогов оказывается *ниже*, даже при более высоких налоговых ставках. Это указывает на то, что эффективность налоговой системы зависит не от силы карательных органов, а от легитимности власти.

Заголовок с метафорой «зеркала» выбран не случайно, так как налоговая система является отражением реальной иерархии ценностей власти, степени инклюзивности политических институтов и уровня доверия общества. Она показывает, что облагается налогом (труд, капитал, потребление или рента), а также насколько граждане участвуют в принятии решений о налоговых ставках и на что направляются собранные средства. При низкой легитимности налоговая политика превращается в систему принудительных сборов, непрозрачных штрафов и дискреционных льгот. При высокой легитимности налог становится формой солидарности граждан.

На первом историческом этапе доминировало принуждение, и налог воспринимался как дань победителю. Досовременные общества часто подменяли принцип «*Salus populi suprema lex esto*» фискальным экстракционизмом. Чарльз Тилли в своих исследованиях европейского государствовоительства показал, что войны стали причиной появления налоговых систем, но при этом согласие между властью и обществом отсутствовало, а легитимность носила принудительный характер. Характерными чертами этого периода были высокая доля косвенных налогов, практика откупов, коррупция среди сборщиков налогов и отсутствие бюджетирования, ориентированного на результаты. В таких условиях налоговые бунты и массовое уклонение от уплаты налогов были обычным явлением.

Переломным моментом и началом перехода от принуждения к добровольному согласию стала английская «Славная революция» 1688 года и утверждение принципа «*no taxation without representation*» (никакие налоги без представительства). Появление парламентского контроля за налоговыми

поступлениями создало основу для фискального контракта: граждане соглашались платить налоги в обмен на право голоса и гарантии, что средства будут направлены на общественные блага, такие как безопасность, инфраструктуру и правосудие. В XX веке этот принцип достиг своего пика в государствах всеобщего благосостояния. Согласно исследованиям, таким как работа Маргарет Леви, добровольное согласие (налоговая мораль) формируется при трех условиях: предоставление видимых услуг в ответ на налоги (реципрокность), доверие к соседям (горизонтальное доверие) и беспристрастность налоговой администрации (процедурная справедливость).

Для оценки легитимности через налоговую политику можно использовать несколько индикаторов. В режиме принуждения обычно наблюдается высокая доля НДС в доходах (более 50 процентов), значительный налоговый разрыв (более 25 процентов, что свидетельствует о масштабном теневом секторе), преобладание обвинительного уклона в судебных спорах между государством и гражданами и низкий уровень добровольной уплаты налогов до проведения проверок. В режиме согласия доля НДС обычно не превышает 35 процентов, налоговый разрыв составляет менее 10 процентов, в судебных разбирательствах доминирует состязательность и защита прав граждан, а добровольная уплата налогов носит предсказуемый и регулярный характер. Данные ОЭСР за 2020–2024 годы подтверждают эту корреляцию: в странах с индексом восприятия коррупции ниже 40 баллов уровень добровольной уплаты налогов не превышает 40 процентов, тогда как в странах с индексом выше 70 баллов он превышает 80 процентов.

Однако неолиберальные реформы 1990-х годов и рост неравенства во многих странах привели к эрозии фискального контракта. Граждане начали видеть, что налоги идут на спасение банков, а не на образование и социальные программы, что вызвало феномен «налоговой усталости», то есть формальное подчинение при сохраняющемся внутреннем несогласии, выражающемся в

оптимизации через офшоры и использование наличных средств. В ответ власти усилили принуждение, внедряя цифровые системы контроля, налоговое наблюдение в реальном времени и блокировку банковских счетов. Однако, как показывают исследования поведенческой экономики, усиление надзора без повышения легитимности дает обратный эффект: это снижает внутреннюю мотивацию платить налоги и вызывает так называемый эффект вытеснения. Чем больше государство полагается на слежку и штрафы, тем меньше граждане ощущают налоговый долг как гражданский долг и тем более изощренными становятся способы уклонения.

Таким образом, налоговая политика действительно является зеркалом легитимности власти, но это зеркало глубокое, отражающее не только фасад, но и внутренние проблемы политической системы. Переход от принуждения к добровольному согласию возможен, но для этого требуются не только мягкие увещевания, но и институциональные реформы: прозрачность бюджетных расходов (например, открытие индивидуальных налоговых счетов с указанием, на что были потрачены средства конкретного налогоплательщика), передача права голоса местным сообществам по вопросам налогообложения и, самое главное, отказ от представления налогоплательщика как потенциального преступника. В конечном счете, легитимное государство это тот, где гражданин, получая расчетный листок или чек на кассе, испытывает не досаду, а чувство соучастия в общественном деле. В тех же случаях, когда это чувство отсутствует, любые налоговые инновации лишь отсрочивают, но не предотвращают кризис легитимности.

Использованные источники:

1. Levi, M. (1988). Of Rule and Revenue. University of California Press.
2. Бродель Ф. (1986). Игры обмена. Материальная цивилизация, экономика и капитализм. М.: Прогресс.

3. OECD (2023). Tax Morale and Tax Compliance. Evidence from 50 Countries. Paris: OECD Publishing.
4. Alm, J. & Torgler, B. (2011). Do Ethics Matter? Tax Compliance and Morality. Journal of Business Ethics, 101(4), 635-651.
5. Каспер, Л. (2019). Стимулы и внутренняя мотивация в налоговом праве. Экономическая социология, №3, с. 45-67.

УДК 796

Скляр А. С.

студент

Колебанов З. С.

студент

Российский государственный университет

правосудия имени В.М. Лебедева

г. Нижний Новгород

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА КАК ИНСТРУМЕНТ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНОЙ НЕОПРЕДЕЛЁННОСТИ

***Аннотация:** В статье исследуется роль физической культуры как одного из инструментов реализации государственной политики в современных условиях социальной неопределённости. Рассматриваются основные направления влияния физической культуры на общественные и политические процессы, а также её значение для формирования гражданской идентичности и укрепления социальной стабильности. Особое внимание уделяется использованию спорта как механизма консолидации общества и решения актуальных социальных задач. На основе анализа научной литературы и нормативно-правовой базы сделан вывод о значимости физической культуры для обеспечения устойчивого развития государства и общества.*

***Ключевые слова:** физическая культура, спорт, государственная политика, социальная неопределённость, гражданская идентичность, молодёжь, патриотизм, общество.*

Sklyar A. S.

student

Kolebanov Z. S.

student

Russian State University of Justice named after V.M. Lebedev

Nizhniy Novgorod

PHYSICAL CULTURE AS A TOOL FOR IMPLEMENTING STATE POLICY UNDER CONDITIONS OF SOCIAL UNCERTAINTY

Abstract: *The article examines the role of physical culture as one of the instruments of state policy implementation in the conditions of modern social uncertainty. The main directions of the influence of physical culture on social and political processes, as well as its significance for the formation of civic identity and strengthening social stability are considered. Particular attention is paid to the use of sport as a mechanism for social consolidation and solving current social problems. Based on the analysis of scientific literature and legal regulations, the author concludes that physical culture is important for ensuring the sustainable development of the state and society.*

Keywords: *physical culture, sport, state policy, social uncertainty, civic identity, youth, patriotism, society.*

Современное общество развивается в условиях высокой социальной, экономической и политической неопределённости. Быстрые изменения в общественных отношениях, цифровизация различных сфер жизни, глобализационные процессы и трансформация ценностных ориентиров требуют поиска эффективных механизмов обеспечения социальной устойчивости. В этих условиях особое значение приобретают социальные

институты, способные оказывать позитивное влияние на развитие личности и общества. Одним из таких институтов выступает физическая культура. Традиционно она рассматривается как средство укрепления здоровья населения и повышения физической активности граждан. Однако в современных условиях её значение существенно расширяется. Физическая культура оказывает влияние не только на физическое развитие человека, но и на формирование социальных, культурных и политических процессов.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью определения роли физической культуры в реализации государственной политики и выявления её потенциала как инструмента преодоления социальных рисков в условиях неопределённости. Цель исследования заключается в анализе значения физической культуры как инструмента реализации государственной политики в современном обществе.

В ходе исследования использовались общенаучные методы анализа, синтеза, сравнения и обобщения научной литературы по вопросам физической культуры и государственной политики. Также применялся нормативно-правовой метод, позволивший проанализировать положения Федерального закона от 04.12.2007 № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации».

Физическая культура представляет собой совокупность материальных и духовных ценностей, направленных на физическое совершенствование личности, укрепление здоровья и формирование здорового образа жизни. Физическая культура способствует социализации личности, формированию дисциплины, ответственности, способности к коллективной деятельности и соблюдению общественных норм. Через участие в спортивной деятельности граждане приобретают навыки взаимодействия и сотрудничества, что положительно влияет на общественные отношения.

Государство заинтересовано в развитии массового спорта, поскольку

физически активное население отличается более высоким уровнем социальной адаптации и гражданской ответственности. Кроме того, развитие физической культуры способствует профилактике правонарушений среди молодёжи и укреплению общественной стабильности. Особое значение физическая культура имеет для молодёжи. Спортивная деятельность способствует развитию целеустремлённости, настойчивости, уважения к сопернику и соблюдению правил. Данные качества являются важными элементами активной гражданской позиции. В современных условиях спорт становится важным инструментом реализации государственной политики. Его значение выходит за пределы исключительно спортивной сферы и охватывает широкий круг общественных отношений.

Государственные программы развития физической культуры направлены на укрепление здоровья населения, увеличение продолжительности жизни и повышение качества человеческого капитала. Развитие спортивной инфраструктуры обеспечивает дополнительные возможности для организации досуга населения и профилактики асоциального поведения. Особое внимание уделяется поддержке детско-юношеского спорта. Инвестиции в физическое воспитание молодёжи рассматриваются как долгосрочное вложение в будущее государства и общества. На международной арене спорт выступает инструментом формирования положительного имиджа государства, развития международного сотрудничества и укрепления авторитета страны.

Проведённый анализ научной литературы и нормативно-правовой базы позволил установить, что физическая культура является эффективным инструментом реализации государственной политики в условиях социальной неопределённости. Выявлено, что развитие физической культуры способствует укреплению общественного здоровья, снижению уровня социальной напряжённости и повышению гражданской активности населения. Кроме того, занятия спортом оказывают положительное влияние на процессы

социализации молодёжи и формирование устойчивых нравственных ориентиров.

Установлено, что физическая культура способствует консолидации общества вокруг общих ценностей, формированию гражданской идентичности и укреплению социальной стабильности. Полученные результаты позволяют рассматривать физическую культуру как важный ресурс обеспечения устойчивого развития государства. Результаты исследования показали, что физическая культура выступает не только средством укрепления здоровья населения, но и эффективным инструментом реализации государственной политики. Она способствует формированию гражданской идентичности, патриотическому воспитанию молодёжи, укреплению общественной стабильности и снижению социальных рисков.

Таким образом, развитие физической культуры должно рассматриваться как одно из приоритетных направлений государственной политики, направленной на обеспечение устойчивого развития современного общества и укрепление его социального потенциала.

Использованные источники:

1. Федеральный закон от 04.12.2007 № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации».
2. Матвеев Л.П. Теория и методика физической культуры. – М.: Спорт, 2021.
3. Столяров В.И. Социология физической культуры и спорта. – М.: Юрайт, 2022.
4. Виноградов П.А. Государственная политика в сфере физической культуры и спорта. – М.: Инфра-М, 2020.
5. Жолдак В.И. Спорт и общество: социально-политические аспекты развития. – СПб.: Питер, 2021.

Оглавление

Артюхова Л. А., ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ЦИФРОВОЙ ЗАВИСИМОСТИ У ПОДРОСТКОВ СРЕДСТВАМИ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРОЙ	3
Башкурин В. О., Королько М. П., ИССЛЕДОВАНИЕ ФАКТОРОВ, ФОРМИРУЮЩИХ ЦЕНУ ЖИЛОЙ НЕДВИЖИМОСТИ В РЕГИОНАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	9
Бурханова Д. Р., УМНОЕ ГОСТЕПРЕИМСТВО: ИННОВАЦИИ, МЕНЯЮЩИЕ РОССИЙСКИЙ ТУРИЗМ	18
Воробьев Д. А., НЕФТЕГАЗОВЫЙ СЕКТОР РОССИИ В УСЛОВИЯХ ЦЕНОВОГО ПОТОЛКА: АДАПТАЦИЯ ОТРАСЛИ И РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ (2022–2026 гг.)	27
Калмыков Н. Н., ДАННЫЕ ПИЛОТНОГО СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ОПРОСА В ПРОЕКТИРОВАНИИ КАРЬЕРНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ СОЦИАЛЬНОЙ АРХИТЕКТУРЫ ПОДГОТОВКИ ИТ-СПЕЦИАЛИСТОВ.	34
Мичурин В. В., ПРОМЫШЛЕННЫЕ И СЕРВИСНЫЕ БИЗНЕС-ЭКОСИСТЕМЫ В РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКЕ: ВЛИЯНИЕ НА РАЗВИТИЕ РЕГИОНА (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН)	43
Назмиев Р. М., ПЛАНИРОВАНИЕ ДЕНЕЖНЫХ ПОТОКОВ КАК ИНСТРУМЕНТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЛИКВИДНОСТИ УПРАВЛЯЮЩЕЙ КОМПАНИИ.....	50
Самсалиева А. А., КОНСТРУИРОВАНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В КЫРГЫЗСКИХ СМИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ	58
Ситникова О. М., НАЛОГОВАЯ ПОЛИТИКА КАК ЗЕРКАЛО ЛЕГИТИМНОСТИ ВЛАСТИ: ОТ ПРИНУЖДЕНИЯ К ДОБРОВОЛЬНОМУ СОГЛАСИЮ	68
Скляр А. С., Колебанов З. С., ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА КАК ИНСТРУМЕНТ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНОЙ НЕОПРЕДЕЛЁННОСТИ	74

Научное издание

**СОВРЕМЕННАЯ НАУКА В УСЛОВИЯХ
НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ: ПОДХОДЫ И
РЕШЕНИЯ**

Материалы всероссийской научно-практической конференции с
международным участием
3 июня 2026

Статьи публикуются в авторской редакции
Ответственный редактор Смирнова Т.В.
Компьютерная верстка Чернышова О.А.